

ИСТОРИЯ ВСЕЛЕННЫХ

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ТЕХНОСФЕРА

Экспансия. История Вселенных

Андрей Ливадный

Техносфера

«Автор»

2022

Ливадный А. Л.

Техносфера / А. Л. Ливадный — «Автор», 2022 — (Экспансия.
История Вселенных)

Самое страшное и непредсказуемое, что может оставить после себя развитая цивилизация, – это самодостаточные боевые машины, которым поставлена глобальная задача. Когда некому отменить приказ, они будут ждать своего часа: накопят ресурсы, соберутся с силами и ударят в самый неожиданный момент. Такое «наследие» способно дать рецидив и изменить ход истории других, ничего не подозревающих космических рас.

© Ливадный А. Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Андрей Ливадный
История Вселенных
Эпизод пятый
Техносфера

© Андрей Ливадный 2022 год.

* * *

Пролог

Система Эрлиза, бывший сектор Корпоративной Окраины. 4201 год по летоисчислению Обитаемой Галактики...

Захар проснулся рано, от настойчивого вызова.

– Ну? – не открывая глаза ответил он. Вставать не хотелось, срочных дел все равно нет. С тех пор как загадочно пал режим «Изоляции» и вновь стали доступны обыкновенные гиперсферные прыжки с использованием бортовых кибернетических систем, спрос на услуги диспейсеров резко упал.

– Есть работенка, – Рапс сразу перешел к делу и сон как рукой сняло.

– Слушаю, – Захар сел, болезненно помассировал виски. Голос в голове звучал отчетливо, но модуль технологической телепатии, кустарно вживленный еще в пору юности, часто сбоил, вызывая неприятные ощущения.

– Заметь, к тебе первому обратился. Выйди в «Экран», поговорим.

– Угу. Минуту.

«Экраном» называлось деловое, надежно защищенное киберпространство Эрлизы. Нечто подобное (в различных вариациях) существовало на каждой цивилизованной планете. Для встречи не было необходимости выходить из дома, куда-то добираться, искать нужный адрес. Достаточно мысленно погрузиться в сеть.

Захар встал, сделал глоток свежесваренного кофе (бытовая техника всегда на связи с раскуском хозяина, знает его желания и потребности), и вызвал информационный модуль дополненной реальности, мгновенно высветивший актуальные данные.

Так, что тут у нас?

Пятизначный счет с орбитального эллинга. Предсказуемо. Ремонт истребителя и аренда стыковочной соты обходятся недешево.

Текущий статус «Х-страйкера», – готов к вылету.

Рапс – мутный тип, работать на него рискованно, но прибыльно. А деньги сейчас очень нужны.

С такими мыслями Захар вошел в киберпространство планеты. Для этого ему не требовалось никакого дополнительного оборудования. Как говорится: «все свое ношу при себе», – древнее высказывание очень точно характеризовало возможности вживляемого расширителя сознания.

Хотя, если честно, мечталось о большем. Прилепин называл себя «диспейсером», но на самом деле не дотягивал по уровню имплантации до других вольных пилотов Окраины. Многие его способности определялись не степенью кибернетических усовершенствований организма, а наследственностью. Родителей он не помнил, но имел все основания предполагать, что его предки были мнемониками в «энном» поколении, – отсюда и способности. Но, что уж греха таить, импланты работают более надежно и предсказуемо, чем сомнительный наследственный дар.

Раньше, еще до «Изоляции», уделом диспейсеров (так принято называть вольных пилотов Окраины) была разведка новых гиперсферных маршрутов. Рискованный «серфинг» вдоль неизученных, ведущих в неизвестность линий напряженности гиперкосмоса, мог привести к чему угодно, от столкновений с иными космическими расами до открытия новых, подходящих под человеческий метаболизм планет.

После того как логриане, используя свои древнейшие технологии, исказили линии гиперсферы¹, рухнула сеть «Интерстар», Обитаемые Миры потеряли связь друг с другом, распа-

¹ Подробнее о событиях в романах «Запрещенный контакт», «Изоляция» (серия «История Галактики»).

лась Конфедерация Солнц, – наступили три столетия «Изоляции», когда каждая из населенных звездных систем развивалась (либо деградировала) сама по себе. Многие достижения были утрачены за эти века. Пришли в упадок сложные производства, наиболее технологичные устройства стали редкостью. Лишь несколько очагов цивилизации сохранили прежний уровень развития. Ими были некоторые промышленные миры Корпоративной Окраины и Элианская Империя, объединившая наиболее древние человеческие колонии. Для межзвездного сообщения обе стороны использовали избыточно имплантированных людей в качестве пилотов. Со стороны Элианской Империи эту нишу заняли потомственные боевые мнемоники, чьи предки когда-то составляли костяк военно-космических сил Конфедерации Солнц, а здесь, на Окраине, межпланетная и межзвездная навигация держалась на плечах диспейсеров. Обладая способностью к двойному восприятию мира, они могли проводить караваны космических кораблей вдоль рваных, искаженных навигационных линий гиперкосмоса.

Теперь же все вернулось на круги своя. Захар понятия не имел, кто сумел отключить логрианские генераторы искажения метрики², но это больно ударило по бизнесу. Услуги диспейсеров больше никому не требовались. Грузовые и пассажирские корабли вновь получили возможность совершать прыжки по заранее известным координатам. С такой задачей (при помощи специально защищенных кибернетических систем)³ справлялся любой пилот.

А вот дальняя разведка в список приоритетов так и не вернулась. Кому же захочется терпеть лишения, осваивая чуждые миры, когда население большинства планет сократилось в два-три раза, города наполовину пустыют, а места хватает с избытком?

В результате множество диспейсеров остались не у дел.

* * *

«Экран» встретил ощущением легкого покалывания. Защита автоматически распознала уровень доступа Захара и беспрепятственно пропустила его сетевое воплощение в границы виртуального города.

Все же человек, какими бы технологиями он ни пользовался, склонен следовать стереотипам.

Вид мегаполиса намного привычнее рассудку, чем серая хмарь киберпространства, которую (к примеру) формируют логрианские устройства. Кстати, они теперь стали редкостью и стоят баснословно дорого. Да и сам Логрис исчез. Куда ксеноморфы переместили свое уникальное детище до сих пор неизвестно.

С такими мыслями Захар воспользовался «мгновенным перемещением» и его аватар оказался подле знакомых дверей, – они тут же распахнулись, пропуская посетителя.

Рапс (его настоящего имени не знал никто) сидел в кресле, подле панорамного окна. Над цифровым городом всходило виртуальное солнце, утренние лучи высекали глубокие тени, отчего улицы между небоскребами казались темными ущельями.

– Присаживайся, – не оборачиваясь, он кивнул на второе кресло.

Поговаривали, что Рапс давно оцифровался и живет тут, но, зная жадность теневого дельца, в это верилось с трудом. Матрицы сознаний, с которыми Захару иногда приходилось иметь дело, ведут себя совершенно иначе. Со временем они теряют все человеческое. Первыми исчезают эмоции...

² События романа «Тиберианец».

³ В гиперсфере кибернетические модули, не имеющие специальной экранировки, как правило, отказывают. Этим фактором было обусловлено множество «слепых рынков» в эпоху «Великого Исхода». Автоматика колониальных транспортов не справлялась со своей задачей, а пилоты, не имеющие опыта гиперсферных прыжков, чаще всего действовали, сообразуясь с силой обстоятельств.

– Садись, говорю. Плесни себе чего-нибудь. Чем занимаешься последнее время? Давно о тебе не слышал.

– Спасатель, на свободном графике, по вызову.

– О, понятно. Значит квалификацию не растерял? Часто нынче караваны грабят?

– Регулярно. Большинство диспейсеров не у дел оказались. Многие подались в банды.

– Не смущает, что против своих идешь?

– У нас каждый сам за себя, – ответил Захар. – Давай ближе к делу.

– Торопишься? Ну ладно. Вы, молодые, вечно суетитесь, – Рапс крутил между пальцами какой-то микрочип. – Знакомо? – он протянул его Прилепину.

– Старая технология. Скорее всего военная, – навскидку оценил он. – Принцип «прижми и используй». Такие уже давно не выпускают, купить можно только на вторичном рынке.

– Молодец. Сечешь. Рыночная цена – шестьдесят тысяч за штуку. Конкретно эта модель, – Рапс забрал чип и снова принялся вертеть его между пальцами, – разработана во времена Первой Галактической войны и считается наиболее надежной. Земной Альянс тогда делал ставку на «потерянные колонии». Их активно разыскивали, народ мобилизовывали, а планеты прибирали к рукам. Но, сам понимаешь, большинство поселений времен «Исхода» деградировали. Как привить знания, быстро обучить людей обращению со сложной техникой? Только через имплантацию. В общем-то технология «прижми и используй» была разработана именно для этого. Чип сам налаживает нейронные связи, фактически вживляется одним касанием, в полевых условиях, но что самое ценное, – он годен к повторному использованию.

Захар лишь кивнул. Информация далеко не новая. Девайсы действительно очень ценные, но секрет их производства давно утерян.

– Бывал на планетах Линии Хаммера? – неожиданно спросил Рапс.

– Нет. Не доводилось. Слишком далеко, да и какой интерес? Их зачистили еще во времена Конфедерации Солнц. В основном орбитальными ударами, а после них мало что остается.

– Неверный ответ. Сектор Земли больше тысячи лет находился на карантине, – это факт. Бои на планетах Линии Хаммера шли ожесточенные, а вот после войны их никто не трогал. Себе дороже было. Там бункерные зоны эшелонированы на километры вглубь. Боевых сервов множество, а пользы от зачисток никакой. Конфедерация, к твоему сведению, обошлась точечными ударами. Уничтожили орбитальные цели и планетарные верфи.

– А наземная техника?

– Так и осталась на планетах.

– И в чем же твой интерес?

Рапс поморщился.

– Торопыга... Ну ладно. Есть у меня заказчик. С бесценной, но непроверенной информацией, относительно уцелевшего завода по производству вот таких устройств, – он снова продемонстрировал чип. – Твоя задача: добраться до указанного места, проверить инфу, и, если она подтвердится, скачать данные с сохранившихся серверов.

– То есть, заполучить саму технологию?

– Угу, – глаза Рапса блеснули весело и алчно. – За полную версию получишь полмиллиона. Если носители повреждены, а документация фрагментирована, – сотня тысяч. Бонусом – чипы. Учитывая их небольшой размер, ты сможешь загрузить трюм «Х-страйкера» еще на пару миллионов.

– То есть я получу двадцать процентов от их стоимости? – Захар прикинул вместительность грузового отсека.

– Верно. Условия годные, согласишься?

Повисла недолгая пауза. Фраза: «мне надо все обдумать» в случае с Рапсом не работает, уже проверено. И торговаться с ним тоже бесполезно.

– А если вообще пустышка? – спросил Захар.

– Тогда все эксплуатационные расходы за мой счет. Насколько я понимаю, ты сейчас задолжал парням с орбитального эллинга приличную сумму? И без уплаты никто не выпустит твой «Х-страйкер» из стыковочной соты?

– Верно. Восемнадцать тысяч за последний ремонт и еще семь за аренду.

– Тогда считай это авансом. Деньги переведу сразу.

– Когда лететь?

– Сегодня. Нечего тянуть. Доберешься до Кьюига, там получишь координаты конкретной звездной системы Линии Хаммера. Успешно отпаркуешь с орбиты, – дам наземную привязку. Опыта тебе не занимать. Перед ржавыми сервами, если такие попадутся, тоже ведь не спасуешь, верно?

Захар кивнул. В любом случае, предложение выгодное. Даже если завод окажется мифом. Что касается боевых машин, то за полторы тысячи лет, что минули со времен Галактических войн, они наверняка превратились в груды хлама.

Глава 1

Шесть световых лет от Земли...

Обломки.

В первый миг после гиперперехода даже кибернетические системы «Х-страйкера» затруднились дать однозначный ответ, какова протяженность облаков космического мусора, окружающих пепельно-красную планету.

Здесь явно произошла масштабная битва, причем случилось это не во времена Галактической войны, а намного позже, иначе большая часть фрагментов космических кораблей давно бы сгорела в атмосфере Везувия.

В такие моменты Захар чувствовал себя крайне неудобно. Обычно боевое маневрирование подразумевает использование режима «граница», когда опытный пилот удерживает корабль на зыбкой грани между гиперсферой и привычным для человека трехмерным континуумом. Сам оставаясь невидимым для противника, он считывает информацию, анализирует угрозы, и лишь затем принимает окончательное решение.

Опыт у Захара был, а вот технические возможности оставляли желать лучшего. Кроме изготовленного кустарным способом расширителя сознания (история его вживления относилась к весьма мрачному периоду раннего детства) другими имплантатами пока обзавестись не удалось.

Беглый взгляд по сторонам, ментальное сканирование, подтвержденное показаниями бортовых подсистем, немного разрядили ситуацию. Лишь кое-где угадывались тлеющие сигнатуры слабых источников энергии, в остальном же космический хлам мешал навигации, но не представлял очевидной угрозы.

И да, багряно-пепельный шар был тем самым Везувием, – одной из наиболее одиозных планет Линии Хаммера. На ее орбитах раньше базировались космические верфи Земного Альянса, а на огнедышащих просторах лавовых равнин, среди множества активных вулканов располагались испытательные полигоны, где проходила экстремальную проверку вся техника, создаваемая в целях войны.

Безжизненная планета, окутанная пепельными облаками вулканических выбросов и окруженная стальной вуалью обломков, выглядела, как минимум, зловеще.

Машинально сбросив фантом-генераторы, Прилепин разминулся с медленно вращающимся корпусом неопознанного фрегата, резким стрейфом⁴ ушел от столкновения с обломками двух штурмовых носителей и снова цепко осмотрелся.

Среди хаоса траекторий, иногда ведущих к столкновениям (отмеченным мгновенными вспышками), взгляд отыскал несколько подходящих коридоров сближения.

«Похоже я не первый, кто решил посетить Везувий», – подумалось ему. Среди облаков космического мусора прослеживалось несколько крупных прорех. Создавалось впечатление, что некие космические корабли проложили себе путь к планете, но это произошло лет триста-четыреста тому назад, еще до «Изоляции» – расчищенное пространство уже успело затянуть разного рода хламом.

Интересно, кому понадобилось исследовать Везувий?

Вывод напрашивался наиболее простой. Наверняка какая-то из корпораций Окраины пыталась разжиться технологиями военного времени. Судя по всему, на посадку шли группы кораблей среднего класса. Путь они расчищали при помощи бортовых генераторов плазмы, – увеличив несколько фрагментов космического мусора, Захар отчетливо разглядел характер-

⁴ Стрейф – боковое смещение.

ные следы плавления. Острые края обломков приобрели мягкие, как будто оплывшие формы. Знакомая картина.

Выходя на орбиту вокруг планеты, он все же усомнился в первоначальных выводах. Слишком близко к атмосфере располагались облака стальных частиц. Пожалуй, тут произошло не одно, а несколько крупных сражений, причем последнее из них отгремело недавно. Тогда возникал закономерный вопрос: что за таинственный флот мог прорваться к Везувию, и кто ему противостоял?

Недоумение переросло в стойкое чувство опасности. «Я чего-то не понимаю, либо не вижу», – тревожная мысль засела, как заноза. Захар прекрасно понимал: кроме Элианской Империи никто не обладал достаточным арсеналом средств для организации рискованных экспедиций, особенно во времена «Изоляции», когда все гиперсферные трассы стали непригодны для навигации. Только боевые мнемоники могли в таких условиях провести флот в удаленный сектор пространства.

Риск огромный. Значит и цена вопроса должны быть соизмеримой. Что же за тайны хранит эта жутковатая планета?

От мыслей Прилепина отвлек сигнал.

Бортовые системы «Х-страйкера» обнаружили остаточную аномалию, расположенную в паре световых секунд от Везувия.

Слабое гравитационное искажение отобразилось на сканерах в виде нескольких мерцающих концентрических окружностей. Явный след мощного окна гиперкосмоса, способного пропустить целый флот.

Фрайг... Это уже не шутки. Одно дело – точечный прокол метрики пространства и совсем другое, – временно стабилизированная червоточина. Для ее формирования требуются поистине звездные энергии.

Откуда Рапс получил информацию о сохранившемся заводе по производству нейрочипов? Явно не из военных архивов, ведь он уверенно утверждал, что производство уцелело. Значит, данные свежие.

В мысли вплелся еще один сигнал от поисковых систем. На этот раз сканеры «Х-страйкера» обнаружили странное скопление обломков, состоящее из неизвестного материала. Не металл и не композит, а нечто органическое?

Оценив размеры фрагментов, Прилепин почувствовал, как невольный холодок проскользнул вдоль спины. Если это части одного объекта, то он по габаритам сравним с крейсером?

Вообще-то органика, как конструктивный материал, не редкость. Цивилизация насекомых не строит, а выращивает свои космические корабли, – это общеизвестно, но что делать разумным насекомым в секторе Земли? Их сфера интересов расположена за сотни световых лет отсюда, в границах звездного скопления О'Хара.

Вопросов множество, ответов нет, а ресурс фантом-генераторов, скрывающих «Х-страйкер» от обнаружения, не вечен. Надо принимать решение. Идти на посадку, сделать еще несколько витков вокруг планеты, или поворачивать назад?

Оценить риск не представлялось возможным. Поверхность Везувия, укрытая плотными вулканическими выбросами, дышала жаром. Сканеры «Х-страйкера» с трудом пробивались сквозь горячее марево, вычерчивая лишь смутные контуры рельефа и не обозначая ни одной явной сигнатуры. С равной долей вероятности поверхность Везувия могла оказаться пустынным отголоском прошлого, либо обернуться техногенным кошмаром, – с орбиты не определишь. А вот последствия срыва задания прогнозировались вполне отчетливо. Возвращаться на Эрлизу с пустыми руками, не предприняв попытки добраться до цели, – это крест на дальнейшей карьере и надеждах стать настоящим диспейсером. Уж Рапс-то позаботится, чтобы с трусоватым неудачником никто больше не захотел иметь дела.

Отбросив сомнения, Захар проложил курс. Тонкая мерцающая нить оптимальной траектории вела мимо обломков загадочного объекта, а затем переходила в плавное снижение к координатам, где должен располагаться древний завод.

* * *

Вопреки опасениям, короткое рандеву с космическим левиафаном обошлось без проблем. Двигаясь на небольшом удалении от обломков корабля, Захар смог воочию убедиться, что тот не принадлежит инсектам.

Данные сканирования сами по себе являлись информационным товаром.

Многообещающее начало. Инопланетные технологии ценились на Окраине очень высоко. Исследованием вот таких, случайно обнаруженных артефактов, занималась промышленная группа «Стикс». В любом офисе этой молодой, но быстро развивающейся корпорации дадут хорошую цену за снимки таинственного объекта и его координаты.

Пожалуй, на обратном пути надо будет провести более детальное сканирование, ну а сейчас есть цель поважнее. Фантом-генераторы уже исчерпали свой ресурс, зона низких орбит пройдена, а пепельные облака резко рванули навстречу.

Под пологом низкой облачности взгляду открылся мрачный ландшафт планеты. Вулканы извергались повсюду, магма текла по их склонам, образуя огнедышащие реки и озера. Удивительно, но среди первобытных стихий, формирующих облик планеты, все еще угадывались очертания рукотворных сооружений. Некоторые постройки как будто выдавило из-под земли, – они пластались растрескавшимися стеклобетонными руинами. Кое-где вились змейки ходов сообщения, соединяющих капониры, рассчитанные под габариты серв-машин.

Внезапно по курсу «Х-страйкера» возникла техногенная гряда, не отмеченная на картах местности.

«Да это же космические корабли, вернее их корпуса, изрядно поврежденные, но все же сохранившие узнаваемые очертания! Крейсер, пять фрегатов и множество транспортов. Все, как один, принадлежали к эпохе владычества Конфедерации Солнц. Они-то как оказались тут?!»

Захар сбросил скорость, жадно считывая данные.

«Гуманитарно-исследовательская миссия Совета Безопасности Миров», – маркеры объектов быстро пополнились поясняющими надписями, – система «Х-страйкера» опознала корабли по общедоступным базам данных.

Такая трактовка показалась нелепой. Исследования – это еще понятно, но «гуманитарная помощь»? Кому ее оказывать на планете, лишенной даже намека на жизнь, – здесь в лучшем случае властвовали боевые искусственные интеллекты, хотя и они вряд ли сохранились за полтора тысячелетия, минувшего после капитуляции Земного Альянса...

Мысль прервала серия тревожных предупреждающих сигналов. Множество алых засечек появилось на радарх.

Какие-то небольшие дроны?

Захар резко увеличил скорость, на всякий случай уходя от вероятной опасности со снижением, стараясь слиться с рельефом местности, затеряться в вулканических выбросах, но дроны все же заметили аэрокосмическую машину, – они начали собираться вместе, вытягиваясь вслед «Х-страйкеру» длинным рваным шлейфом незавершенного построения.

Пришлось добавить тяги. Ввязываться в бой с полусотней неопознанных механизмов не было нужды.

До полученных от Рапса координат оставалось еще километров триста. «Х-страйкер» двигался низко, рискованно маневрируя между окутанными раскаленной дымкой бстами зданий. Вулканическая активность неплохо маскировала машину, но и сложностей добавляла.

Режим атмосферного полета в корне отличается от маневрирования в открытом космосе. Здесь глазом моргнуть не успеешь, как врежешься в какие-нибудь руины. Горячий воздух закручивался смерчами, добавляя опасностей, и Захар, посчитав, что уже оторвался от преследования, снова начал набирать высоту.

Взмыв выше руин, он бегло осмотрелся на «горке».

Дроны не отстали. Они каким-то образом умудрились удержать цель в фокусе сканеров. Мимо промелькнуло несколько лазерных разрядов, – в задымленном воздухе световые росчерки видны особенно отчетливо.

Впереди показалась покатая горбина подозрительных очертаний. Прилепин резким маневром ушел из-под огня, на этот раз попытавшись сделать ставку на скорость. Ввязываться в воздушный бой по-прежнему не хотелось. Пустая трата нервов и боезапаса. Дроны не крупные, вряд ли они угонятся за «Х-страйкером». При таких скромных размерах в них не впишешь движители достаточной мощности.

Подозрительная возвышенность оказалась еще одним органическим кораблем неизвестной цивилизации. Он потерпел крушение достаточно давно. По бортам его обтекали отвердевшие потоки лавы. Из прорех в броне исполина неожиданно появились новые группы дронов, – они тут же устремились в атаку, перехватив инициативу у своих собратьев, которые, как и рассчитывал Захар, начали отставать, значительно уступая «Х-страйкеру» в скорости.

Все новые и новые группы противников стартовали с борта загадочного корабля. Что еще хуже, за первым исполином показались еще два таких же: почти километр в длину, частично утонувшие в лавовом поле, покрытые подпалинами и пробоинами, они, тем не менее, продолжали функционировать. По крайней мере дроны неопознанной модификации ревностно охраняли воздушное пространство над местом крушения космических скитальцев.

Да их тут сотни!

Уклоняться от боя поздно... Высоту не набрать, сразу собьют...

Захар пошел в прорыв, уповая на прочность корпуса. Какое-то количество попаданий броня выдержит, а там глядишь, оторвусь...

С ритмичной дрожью ударили четыре импульсных орудия «Х-страйкера». По курсу расцвели десятки разрывов. Вторя основному калибру, заработали зенитные подсистемы, сбивая дронов в боковых полусферах. Небеса вскипели. Огрызаясь огнем, аэрокосмическая машина пронеслась сквозь облака сферических аппаратов, и начала стремительно удаляться от странных кораблей. Броня раскалилась от множества попаданий, перед мысленным взглядом Прилепина модуль дополненной реальности вычерчивал множественные схемы повреждений. Лазеры, стоящие на вооружении дронов, оказались неожиданно мощными.

Истребитель начал терять высоту и скорость. Дымный шлейф тянулся вслед «Х-страйкеру», а преследователи не отставали.

Их плотный огонь снова настиг поврежденную машину. Отказали гасители инерции, один из модулей реакторов окрасился алым. Фрайг... Повреждения слишком серьезны. Надо садиться, но это верная смерть...

Чувствуя, что из-за нарастающего количества поломок вот-вот потеряет управление, Захар решился на рискованный шаг. Сбросив неприкосновенный запас фантом-генераторов, он резко направил машину к земле, стремясь превратить крушение в подобие управляемой посадки.

Не вышло. Антигравы не сработали. Дым уже просочился в рубку управления, герметизация корпуса была нарушена, времени на катапультирование нет, да и бросать покалеченный «Х-страйкер» нельзя, – как потом выберусь с планеты?!

Вокруг пилотажного кресла сомкнулась бронекапсула, а через секунду последовал оглушающий удар. Машина врезалась в какие-то руины, пробила их, разметав обломки, развернулась, скользя «на брюхе», и застыла, истекая дымом.

* * *

Везувий. Развязка дорог в районе древних полигонов...

К разъезду трех дорог, куда рухнул «Х-страйкер», вплотную подступали низкие, массивные здания без окон.

С надрывным визгом сервомоторов раскрылись сегменты бронекапсулы, – их приводы со скрежетом разжали смятую обшивку, позволив Захару выбраться из покореженного истребителя.

Фрайг... Слетал называется за чипами...

Невдалеке, за приземистыми строениями виднелись многочисленные огнедышащие сопки. Горячий ветер гнал поземку из пепла. Бегло оглядевшись по сторонам, Прилепин отбежал к ближайшему строению и, морщась от боли, перевел дух. Некоторое время после крушения надо держаться подальше от собственной машины. На борту может возникнуть спорадическая цепь микротехногенных катастроф. Случается всякое. Тем более, что аварийный реактор не сброшен.

Благо хоть дроны отстали...

Показания сканеров не внушали оптимизма. В атмосфере Везувия было всего пять процентов кислорода, а множество примесей от продуктов извержений делали воздух совершенно непригодным для дыхания. Выжить без мощного метаболического импланта тут практически невозможно, а ресурсов скафандра надолго не хватит. Та еще ситуация...

Озираясь, он заметил свежие следы колес. Дорогу со стеклобетонным покрытием давным-давно замело пеплом, но кто-то по-прежнему доверял старым картам местности, используя обозначенные на них направления? Люди? Или «одичавшие» сервы? Скорее последнее. Хотя, стоит понаблюдать, но для начала надо отыскать укрытие. Подойдет любая из построек. Может внутри сохранилось что-то полезное? – Захар пересек «улицу» и скрылся в проломе стены противоположного здания.

Обычные руины. Повсюду следы пожара, пришедшее в негодность оборудование, покобленный температурой пластик, да фрагменты кристаллосхем с вплавленными в них нейрочипами.

Осмотрев еще несколько захламленных помещений, Захар поднялся этажом выше и внезапно обнаружил позицию импульсного орудия. От него осталась лишь станина, над которой изгибались толстые балки разбитого купола. Когда-то огневая точка представляла собой герметичную вращающуюся платформу, но теперь лишь ветер подвывал среди несущих конструкций. Припорошенные пеплом осколки бронепластика густо усеивали пол. Разорванный эндостов андроида пехотной поддержки валялся рядом с огрызком боевого эскалатора.

Похоже, архивные данные лгут, или в них попала лишь малая часть информации о событиях, в действительности происходивших на планетах Линии Хаммера. Боевой техники колонистов Захар не заметил, зато невдалеке, посреди дымящегося поля вулканического туфа, виднелись подбитые серв-машины Земного Альянса.

Если Везувий не подвергался зачистке, тогда кто и с кем тут воевал?

Сомнительно, чтобы искусственные интеллекты, когда-то полностью управлявшие военными инфраструктурами этого мира, по какой-то причине схлестнулись бы между собой. Им в принципе нечего делить.

Исподволь наблюдая за местностью, Захар пристроился подле станины уничтоженного орудия и углубился в изучение электронной карты.

Так, промышленные комплексы времен Первой Галактической расположены к западу отсюда. До них придется топать еще порядка сотни километров. Учитывая «погодные условия», коварный рельеф и другие, совершенно непредсказуемые факторы, идти придется осто-

рожно, поддерживая постоянный режим маскировки. Это истощит ресурс бронескафандра примерно за неделю. Должен успеть. Три дня туда, три обратно. Сутки на поиск. Приемлемо.

Теперь надо определиться с машиной. «Х-страйкер» серьезно пострадал при крушении, но взрыва реактора не последовало, а к месту падения никто не проявил немедленного интереса. Обстановка в округе оставалась спокойной, если не обращать внимания на тектоническую активность.

Захар еще некоторое время наблюдал за местностью. Загадочные дроны так и не появились, видимо они прекратили преследование и вернулись к базовым кораблям. Реликты эпохи Галактических войн тоже не заинтересовались упавшей с неба машиной. Значит есть надежда, что технические сервы смогут осуществить ремонт.

Вернувшись к подбитому «Иксу»⁵ он запустил внутрь модуль диагностики, а сам принялся осматривать внешние повреждения. Аэрокосмическая машина проломила древнее трехэтажное здание, и теперь возвышалась вровень с руинами. Броню посекло попаданиями лазерных разрядов, кое-где среди оплавленных рубцов виднелись потеки керамлита. На проверку дроны неизвестной цивилизации оказались куда более опасными противниками, чем можно было предположить по их размерам. Ну еще бы. Навалились скопом. Подле органических кораблей их барражировало несколько сотен, и все устремились в погоню.

Поврежденная обшивка, – дело поправимое. Ядро системы, гиперпривод и модули реакторов, – вот что критично.

Пока шла диагностика, он, используя аварийный привод, вскрыл грузовой отсек и забрался внутрь. Ну, тут все в норме. Технические сервы не пострадали, – Захар вручную вскрыл боксы, выпустил ремонтные механизмы, поставил им задачу. Те шустро принялись за работу: первым делом надо скрыть «Х-страйкер» от посторонних глаз и следящих систем. Для этого имелось специальное оборудование. В космосе и атмосфере обычно использовались фантом-генераторы, а вот места посадки маскировались при помощи периметра наземных устройств радиоэлектронной борьбы.

Сервы шустро разбежались в разные стороны, размещая стелс-модули. Спустя несколько минут контур «Х-страйкера» подернулся дымкой, а затем и вовсе исчез. Остались лишь очертания руин, – маску местности лучше сохранить в первозданном виде.

К этому времени модуль диагностики завершил сбор данных. В толще проекционного забрала отобразились схемы повреждений.

Один реактор аварийно погашен, что предотвратило его сброс. На тестирование и повторный запуск потребуется пара дней, не меньше. Контур гиперпривода, к счастью, не пострадал. А вот подсистемы атмосферного маневрирования – в хлам. Хорошо хоть запасные части есть в наличии. Минимальный набор для текущего ремонта Захар всегда держал в грузовом отсеке. Вообще, «иксы» – машины надежные, простые в эксплуатации. В списке серьезных поломок значились выбитые датчики, поврежденный двигатель планетарной тяги, гаситель инерции и несколько маневровых сопел. Запасной компенсатор есть. Системы ориентации – вообще не проблема, меняются легко. А вот с движком сервам придется повозиться. Скорее всего залатают на «честном слове», но главное выйти из атмосферы, а там сразу в прыжок.

В общем картина будет полностью ясна лишь через неделю, примерно столько понадобится ремонтным механизмам на устранение основных неисправностей.

«Сидеть тут и ждать, нет никакого смысла. Пока отправлюсь по указанным Рапсом координатам, взгляну, уцелел ли завод по производству чипов, а там видно будет», – рассудил Захар.

⁵ Сокращенное сленговое название всех моделей «Х-страйкеров».

* * *

Везувий. Древние полигоны Земного Альянса...

К вечеру Прилепин совершенно вымотался. Несмотря на исправную работу сервомускулатуры, долгая ходьба оказалась делом непривычным, да и местность вокруг простиралась сложная. Под наносами вулканического пепла скрывался взломанный орбитальными ударами техногенный рельеф. Приходилось постоянно сканировать, куда ставишь ногу. Пару раз он едва не провалился в старые бункера с просевшими перекрытиями, а перед самым закатом с головой ушел в пепельную яму, образовавшуюся на месте глубокой, остекленевшей по краям воронки.

Усталость притупляла ощущения. Криво вживленный кустарный «расширитель сознания» начал сбоить, временами теряя связь с датчиками БСК⁶. В такие моменты казалось, что мир тускнеет и отдаляется. Солнце Везувия, просвечивающее сквозь облака едва заметным пятном, постепенно клонилось к горизонту, но «закат» оказался понятием относительным. Освещенность практически не изменилась, – множество источников подземного пламени по-прежнему озаряли округу.

Он брел, подыскивая место для отдыха, не замечая, как вслед за ним увязалась пара дронов. Те не нападали, словно проверяли усталого путника на бдительность, а может у них просто не было достаточно энергии для выстрела.

Впереди показалась очередная группа полуразрушенных зданий.

Захар свернул к ним, как вдруг со стороны руин ударила короткая автоматная очередь. Пули пронеслись впрытку с гермошлемом, на миг ослепив датчики. Он машинально отпрыгнул, найдя укрытие за грудой какого-то ржавого хлама.

За спиной раздался приглушенный хлопок, – похоже, стреляли не по нему.

Точно. Встречное излучение окатило холодком, затем на частоте технологической телепатии раздался насмешливый девичий голос:

– И что же ты тут бродишь в одиночку, горюшко?

Последнего слова Захар не понял, да и тон незнакомки ему совершенно не понравился.

– А в чем проблема? – довольно резко ответил он, не видя причины молчать.

– Рагдов за спиной не заметил. Смерти ищешь? – слова сопровождалась новой, теперь уже узко сфокусированной волной беззастенчивого «встречного сканирования». – У, как все запущено... Расширитель самодельный? – удивилась она. – Теперь понятно.

Захар совершенно не ожидал встретить на Везувии людей. Да и точность выводов незнакомки настораживала. Откуда она узнала, что его имплант кустарного производства? Нет, вряд ли голос принадлежит человеку. Скорее – нейросетевому искусственному рассудку. Возможно, с ним сейчас разговаривает боевой модуль серв-машины. Они часто ассоциируют себя с людьми в силу особенностей конструкции.

И все же Захар ошибся. На втором этаже руин возникло движение. Незнакомка отключила маскировку, намеренно обозначив себя, и примирительно произнесла:

– Подтягивайся, тут безопасно и обзор хороший.

Одновременно в интерфейсе дополненной реальности открылось оперативное окно боевого чата и появился аватар девушки. Если сетевое воплощение соответствует оригиналу, то ей лет семнадцать, не больше.

– Прикрываю, – коротко обронила она и тут же поинтересовалась: – Как зовут-то?

– Захар.

– А меня – Дайши. Местные правда «Дашей» кличут.

⁶ БСК – боевой сканирующий комплекс. Как правило, монтируется в гермошлеме бронескафандра.

– Тут есть люди? – неподдельно удивился Прилепин, поднимаясь по выщербленным ступеням бетонной лестницы.

Позиция наверху действительно оказалась подходящей, а девушка – вполне реальной. Не андроид и даже не киборг. Она носила удобный, легкий в эксплуатации комплект композитной брони с негерметичным боевым шлемом, что говорило о наличии в ее организме метаболического импланта. Вооружение составлял стрелковый комплекс времен Первой Галактической.

– Спасибо что этих... рагдов с плеча сняла. Действительно не заметил. Устал, тупить начал. Как узнала, что расширитель самодельный?

– Метки импланта нет, сигнатура незнакомая, периферия, прости, убогая, – тут одного взгляда достаточно.

– А у тебя промышленный? – Захар присел на обломок стеклобетона, сделал глоток воды через патрубок, выведенный внутрь гермошлема.

– Угу. От рождения, – спокойно ответила она. – Только не знаю, где и когда вживлен. Я можно сказать – не местная. Ребенком сюда угодила.

– А родители? – Захар был несколько ошарашен встречей и спросил машинально, особо не рассчитывая на ответ.

– Не помню. Слишком маленькая была, – сказала она, продолжая внимательно наблюдать за окрестностями. – Меня нашел патруль из «Оранжереи». Знатный переполох был. Говорят, спасательная капсула начала транслировать сигнал бедствия, привлекая сервов со всей округи. Ну в общем, меня отбили и приютили. С тех пор тут и живу. А ты?

– Прилетел из другого мира. По делу.

– Так это тебя сегодня утром дроны сбили?

– Ну, наверное... – Захар прикинул что, вряд ли тут по несколько раз на дню крушения происходят.

– Зря ты над обломками хитваров курс проложил. Всем известно: там рагды гнездятся. Поодиночке они легкие мишени, но в группе опасны, – сожгут, глазом моргнуть не успеешь.

– Спасибо, буду знать.

– Так тебя наглухо сбили?

– Обошлось. Сел вынужденно, повреждений много, но сервы корабль восстановят.

– Это вряд ли, – усомнилась Дайши. Она разговаривала непринужденно, словно Захар был ее старым знакомым. – Кто на Везувий попал, уже не выберется.

– Почему?

– Техники исправной нет. А начнешь ремонтировать, – ИскИны сразу просекут. У них затяжная война за ресурсы. Любые, годные в дело механизмы сразу к рукам прибирают. Твою машину тоже найдут. Вычислят по сигнатуре. Против них никакая маскировка не поможет.

– Утешила, называется...

– Сказала, как есть.

– Ладно. Спасибо еще раз. Сбросишь координаты этой «оранжереи»?

– Пошли со мной. Отведу.

– Нет, мне в другую сторону, – Захар взглянул на обновившиеся данные.

– Куда, если не секрет?

– Район поиска большой, – своих планов, а тем более точных координат Захар выдавать не собирался. – Примерно вот тут, – он очертил достаточно большую область на обновившейся карте местности.

– Забудь. Не дойдешь. Там древний промышленный район и база РТВ поблизости. Я бы не сунулась. Риск слишком велик. А с твоим расширителем сознания вообще шансов нет.

– И что посоветуешь?

– Пошли, в поселение отведу. Осмотришься. Потом можешь к ИскИнам на «Свалку» сходить, у них есть исправный медицинский комплекс. За определенную плату они тебе старый имплант извлекут, а новый поставят, если, конечно, найдешь подходящий.

– Так вы с искусственными интеллектами воюете или нет?

– Да брось. Враждовать с ИскИнами, – это смертный приговор. Сотрудничаем время от времени.

– А что «Одиночкам» от людей надо? Ты же сама сказала: они тут всем заправляют.

– На самом деле – нет. Недавно поблизости несколько чужих техногенных комплексов объявились. Серв-машины щелкают «на раз».

– Чужих? – удивился Захар.

– Ну а ты думал рагды и хитвары – местные? Ты сюда «вслепую» что ли сунулся? Есть базы данных по технике?

– Есть, конечно.

– Так загляни в них. Разве были у Земного Альянса или у Флота Колоний органические корабли?

– Не было, – Захар крепко призадумался. Неожданная встреча дала множество противоречивой информации. Но и верить на слово случайно повстречавшейся девушке нельзя. Надо все проверить.

– Ладно. Убедила. Схожу с тобой в поселение.

* * *

– Тебе повезло, – Дайши шла впереди, Захар следом. – Человеческих анклавов на планете немного. В общем-то я знаю только три поселения. «Оранжерея», «Стальные» – местная военизированная группировка и еще «Реплика», – это городок далеко на юге. В основном населен андроидами.

– Я думал тут вообще одни машины, – признался Прилепин.

– Ну когда-то, так и было. Видел сбитые корабли гуманитарной миссии Совета Безопасности Миров?

– Ага. Удивился.

– Жители «Оранжереи», – потомки той неудачной экспедиции.

– А кому они помогать-то тут собирались?

– Хотели установить контакт с боевыми ИскИнами времен Галактической войны. Изучить их техническую эволюцию и наладить отношения. Так Конфедерация Солнц собиралась заново освоить Линию Хаммера, – через переговоры и сотрудничество с «Одиночками».

– Не вышло?

– Не успели. Нарвались на хитваров.

– Слушай, я толком ничего не знаю о Везувии. Кто такие «хитвары»?

– Огромные органические корабли. Они наполовину живые.

– Что, реально – неизвестная цивилизация?

– Угу. Совершенно непонятная. Контакт не установить. Ни хитвары, ни рагды на него не идут. Похоже, они лишь исполнительные устройства.

Захар слушал, молча удивляясь. Он не привык к такой открытости. Дайши, можно сказать, спасла его от верной гибели, и вот теперь вела к людям, непринужденно разговаривая, как со старым знакомым.

На планетах Окраины такого не встретишь. Там каждый за себя, сам себе на уме. Да и общение в основном проходит через сеть.

Путь, кстати, оказался недолгим. В стороне от огнедышащих сопок среди каких-то развалин, они свернули в старый, предназначенный для серв-машин ход сообщения. Стеклобетон

пожелтел и местами выкрошился. Среди наносов пепла иногда попадались сорванные с креплений люки. Темные зевы тоннелей вели в неизведанные глубины древних бункерных зон.

В один из таких входов и свернула Дайши.

Метров сто они шли в кромешной тьме. Расширитель вычерчивал перед мысленным взором Захара контуры предметов. Какое-то оборудование, давно разбитое, уже ни на что не годное.

– Сюда, – девушка отодвинула покореженный лист пластиковой облицовки, за которым скрывался узкий лаз.

Расселина привела их в технический коридор, а тот в свою очередь на обзорную площадку.

Тусклый, едва приметный свет сочился из недр многоуровневых подземелий, скупно очерчивая путаницу обветшавших металлических конструкций. Похоже сюда пришелся один из ударов орбитальной бомбардировки. Несколько горизонтов подземных коммуникаций рухнули, оставив после себя лишь покореженные балки каркасов. Стеклобетон перекрытий словно бы испарился. Непонятно какой вид оружия здесь отработал?

– Даш, а что тут произошло?

Она пожала плечами.

– Никто не знает. Но место удобное. Глубоко, да и сохранившийся каркас хорошо защищает от сканирования. Тут повсюду генераторы помех установлены. С поверхности засечь сигнатуры поселения практически невозможно.

Вниз пришлось спускаться в примитивной клетке, приводимой в движение обычными электромоторами.

По мере движения модуль дополненной реальности прорисовывал картины тотальных разрушений. Кое-где среди покореженного металла сканировались блоки оборудования и обрывки кабелей.

Затем, когда клеть опустилась ниже уровня маскирующих устройств, в глаза ударило сияние суспензорной защиты. Этот зеленоватый оттенок энергетической вуали ни с чем не перепутаешь. После кромешного мрака свет казался резким.

На глубине пятидесяти метров в толще похожей на мутноватое стекло электромагнитной суспензии тонули обломки вышележащих конструкций. Они как будто застыли во времени, но Захар знал: все не так, как кажется. Медленно, миллиметр за миллиметром глыбы бетона и покореженные балки движутся вниз.

– Надо было забронировать купол сверху, – заметил он. – Свет демаскирует, да и обломки рано или поздно продавят защиту.

– Да, знаем. Только бронировать нечем. И некому. Наверх мало кто выбирается. Сам увидишь.

Клеть тем временем вошла в шлюз. Энергетическая защита была сегментирована, ее эмиттеры поочередно отключались, чтобы пропустить подъемник.

– Вот так запросто? – удивился Прилепин. – Ни охраны, ни системы доступа?

– Датчики тут есть, не сомневайся, но они излишни. Без специального кода сегментация купола не работает.

– То есть наверх я выбраться уже не смогу? – напрягся Захар.

– Я тебя проведу, если что. Осмотрись сначала. Может и не захочешь наружу выбираться.

За шлюзом начиналось царство природы. Взору неожиданно открылся удивительный оазис, скрытый в глубине древних полуразрушенных бункеров.

Прилепин снял гермошлем, с наслаждением вдохнул чистый воздух, несущий незнакомые, тревожащие обоняние запахи.

– Здорово, да? – Дайши тоже сняла шлем.

Ее сетевое воплощение полностью соответствовало оригиналу.

- Спасибо тебе, – Захар неловко переминался с ноги на ногу.
- Да, ладно. За что? Ты разве не помог бы?
- Вопрос царапнул по нервам.
- С кем поговорить о ночлеге? – он машинально сменил тему. – Мне бы немного передохнуть.
- Пошли, покажу.

* * *

Обитаемое пространство под куполом поразило Захара до глубин души. Он никогда не видел ничего подобного. Обилие зелени, звонкие детские голоса, путаница переходов и уровней, – все это резко диссонировало с привычным ему укладом жизни.

Поселение явно строилось безо всякой системы. В качестве основы использовались фрагменты площадок, сохранившиеся еще со времен военной базы. На разных высотах виднелись жилые модули, как правило типовой полусферической формы. Их обрамляли самодельные конструкции, выполненные в виде огромных стеллажей. На ярусных «фермах» культивировалось множество различных растений. Некоторые выглядели ухоженными, окультуренными, но чаще попадались заброшенные участки, где растительность карабкалась по опорам, создавая ощущение тенистых чащоб.

Видимо численность жителей «Оранжереи» неуклонно сокращалась. Пока Дайши вела его по лабиринту обрамленных зеленью решетчатых лестниц, Захар заметил множество пустующих модулей.

– Можешь выбрать себе любой, – сказала девушка. – Чтобы жить тут, нужно соблюдать лишь одно условие, – ты должен быть полезен, что-то делать. Выращивать еду или ремонтировать технику.

– А чем занимаешься ты?

– Я хожу на поверхность.

– Зачем?

– Везувий постоянно меняется. Тут много разных враждебных к людям сил. Надо оценивать степень угрозы, вести разведку, добывать некоторые запчасти.

– Разве с такой задачей не справятся обычные дроны?

– Ты многого не знаешь. Обживешься – поймешь. Мы не связаны каналами коммуникации с внешним миром. Запрет на использование автономных устройств, – единственная гарантия нашей безопасности. Их могут сбить, взломать, или как-то иначе получить доступ к информации. Тогда купол не продержится и нескольких суток. Скрытность, – вот наша настоящая защита. Человека «взломать» невозможно.

– Но легко склонить к сотрудничеству, – обронил Захар.

– Разве? – Дайши остановилась, пристально и холодно взглянула на него. – Я пожалею, что привела тебя сюда?

– Нет, – ответил Прилепин, нисколько не покривив душой. Задерживаться на Везувии сверх необходимого он не собирался, а втягиваться в местную жизнь, – тем более.

Глава 2

Везувий. Подземное поселение...

Утром следующего дня Захара разбудили громкие детские голоса. Ребята носились по лестницам, визжали, громко перекликались.

Открыв глаза, он невольно напрягся: посреди отсека стояла девочка лет пяти. Заметив, что он проснулся, та приложила палец к губам, тихо прошептала:

– Не шуми... Я здесь прячусь, ладно? Мы играем...

Он с усилием кивнул, а вскоре всколыхнулась растительность, затеняющая вход (люк был выбит и валялся снаружи). Конопатый мальчуган заглянул внутрь, радостно закричал:

– Насть, я тебя нашел!

Оба убежали.

Захар встал с койки, помассировал виски. Голова, как обычно, слегка побаливала. В душе росло беспокойство. Подсознательное чувство имело вполне понятные корни. Он привык к комфортному одиночеству. Жизнь на Эрлизе замыкалась в непробиваемый кокон личного пространства, как цифрового, так и реального, а тут тебя словно раздели и выставили нагого на улицу. Да, именно так воспринималась эмоциональная атмосфера, царящая внутри купола. Менее сотни жителей, – наверняка тут каждый знал друг о друге практически все. Двери не запирались, люди не пользовались дополненной реальностью, не говоря о сети. Большинство вообще не имели имплантов.

Чтобы умыться пришлось выйти наружу. Отведенный ему для ночлега индивидуальный жилой купол располагался в средней части поселения. Ниже плавал туман, выше ярко светили технологические соты, дающие нужный для растений спектр освещения.

На гулкой решетчатой площадке (раньше она была вымощена плитами из звукопоглощающего материала) стояла пластиковая бочка, над ней виднелся сомнительного вида кран. Никакого сенсорного управления. Простой вентиль. С усилием открутив его, Захар получил скрупуку струйки воды.

Пить ее он остерегся. Ополоснул лицо, снова осмотрелся. Накануне из-за усталости Захар лишь коротко поблагодарил Дайши, да перекинулся парой слов с местными старожилками. Те не сильно удивились появлению новичка. Видимо не он первый, кто сунулся на Везувий и был сбит. К Захару отнеслись сдержанно, дали еды, указали на пустующий жилой отсек.

Сейчас, бегло отсканировав окружающее, он лишь убедился в противоречивости этого места. С одной стороны – простой уклад жизни, примитивное сельское хозяйство, ручной труд на небольших делянках подле жилищ, с другой, – надежная защита, обеспеченная сотнями высокотехнологичных, и надо сказать, – весьма энергоемких устройств. Эмиттеры суспензорного поля излучали характерные сигнатуры. Их насчитывались сотни, поле было сегментировано, а это требует мощной управляющей системы.

Тем не менее признаков кибернетической сети обнаружить не удалось. Модуль технологической телепатии получил отклик от десятка «неопознанных вживляемых устройств», но их обладатели не спешили установить контакт с новичком.

«И что мне теперь делать?» – промелькнула мысль.

Все его сомнения развеяла Дайши.

Она явно ощутила сканирование, поняла, что он проснулся и вскоре поднялась к заброшенному отсеку.

– Привет. Как настроение? – девушка улыбнулась.

– Сложно сказать. Выспался.

Она сорвала плод с неухоженной, вольготно разросшейся древовидной лианы.

– Лови.

- Что это?
- Завтрак.
- Серьезно?

Она кивнула. Генетически модифицированные растения, предназначенные для выращивания в замкнутых пространствах, давали плоды, отвечающие основным потребностям человеческого организма. Эта биотехнология была разработана корпорацией «Генезис» еще на заре освоения космоса. Очевидно, современные цивилизации Обитаемых Миров прочно забыли о простых, но эффективных способах получения пищи.

– На твоей планете как-то иначе? – спросила она, заметив нерешительность Захара.

– Молекулярные синтезаторы, – ответил он, с опаской надкусив грушевидный плод. Тот оказался приятным на вкус, сочным.

– Если будешь ухаживать за ближайшими растениями, то вопрос воды и пищи считай, решен, – подсказала Дайши.

– Не мое. Извини, но копать в земле или заниматься гидропоникой не стану.

– Придется. Наверху не выжить. Поверь на слово.

Захар насупился:

– Даш, я, конечно, благодарен, что сбита тех дронов и показала безопасное место, но у меня свои дела.

Она повела себя странно. Тень непонятной обиды и сожаления промелькнула в выражении ее лица, но Дайши быстро взяла себя в руки и вновь повторила:

– А ты хотя бы попробуй. Оглядись вокруг. Разве это не предел мечтаний человека? Безопасность, свежий воздух, добрые люди, возможность самому строить свою жизнь. Что тебя не устраивает?

– Все, – скупой ответил Захар.

Ему действительно не нравилось тут. На «контролируемую среду обитания» не похоже. Слишком все запущено. Перспектив никаких.

– У меня своя жизнь, – кратко попыток он, не желая вдаваться в пояснения.

Она погрузилась, словно уже сталкивалась с похожим образом мышления. Тень горькой обиды, скорее всего не имеющей к Захару никакого отношения, на миг омрачила ее черты.

– Могла бы тебя удержать, но не стану.

– Слушая, давай без обид, – Захар умерил тон. – Лучше подскажи, как найти ИскИнов? Мне бы не помешало обновить имплант.

– Хочешь «нафаршировать» себя кибернетикой? – она вскинула взгляд. – Серьезно думаешь, что станешь от этого сильнее? «Стальные» тоже так считают, – вздохнула Дайши. – Но гибнут. Воевать с древней техносферой бессмысленно. Только они этого как будто не понимают.

Станный разговор злил и сбивал с толку.

– Чего ты мне не договариваешь?

– Просто ты упрямый. Напомнил мне одного знакомого. Я ведь ясно сказала: наверху – лишь смерть. Здесь единственный вменяемый оазис жизни в округе.

– Но ты ведь ходишь на поверхность, и ничего, жива.

– Хожу. Но не по своей воле. Нам постоянно нужны расходники, штаммы почвопреобразующих бактерий, энергоблоки для поддержания защиты. Что-то можно найти на месте крушения кораблей Элианской экспедиции, что-то приходится выменивать у «Одиночек», выполняющих их поручения. Эти люди спасли меня и вырастили. Теперь я помогаю им выжить.

– А ты не думала, что сотню человек проще эвакуировать? – спросил Захар. – Есть множество планет с более подходящими условиями, чем тут. Давай договоримся: если я выберусь отсюда, то чуть позже вернусь с транспортом.

– У тебя есть большой корабль? – не поверила она.

– Я смогу его купить, – ответил Прилепин. – Сведи меня с «Одиночками» или помоги добраться вот до этих координат, – он скинул ей маркер, спроецированный на руины промышленной зоны.

– А что там ценного? – заинтересовалась Дайши.

– Старые сервера, еще времен Первой Галактической. Есть покупатель на информацию, которую удастся с них снять, – сейчас Захар говорил открыто, понимая, что задание, полученное им на Эрлизе, для местных не представляет никакого интереса.

– Слишком далеко, – она отрицательно покачала головой. – Там территория «Иных». Даже «Одиночки» туда не суются. Верная гибель. Рагды, что тебя сбили, самая примитивная и устойчивая форма Иных.

– Устойчивая к чему? – не понял Захар.

– К изменениям, – ответила Дайши. – Хитвары и рагды не меняются, не получают никаких апгрейдов. Но существуют и другие формы Иных. Они постоянно трансформируются. И вообще, на тех территориях никогда не знаешь, с чем столкнешься.

Захару информация показалась довольно туманной и размытой. На Окраине он повидал всякого. Обычно слухи значительно преувеличивают реальную степень опасности.

– Я все же рискну. Ну, так что, сведешь меня с ИскИнами?

Дайши задумалась, затем неохотно кивнула:

– Дорогу укажу. Но не больше. Извини. Я нужна этим людям. Без меня защита поселения быстро придет в упадок.

– Не проблема. Сам доберусь.

– Ладно. Лови координаты, поставила тебе маркер на карте и оптимальный маршрут проложила, – с непонятным Захару сожалением ответила она. – Воспользуйся клетью, купол тебя пропустит. «Свалка» в пяти километрах севернее выхода из бункерной зоны.

– А ты?

– У меня дела. Увидимся...

* * *

Везувий. Бывшая база РТВ...

До загадочной «Свалки» Захар добрался без приключений. Как и сказала Дайши, он беспрепятственно покинул подземный оазис, прошел несколько километров и заметил огромную гору металла, словно сюда свезли хлам со всей округи.

Среди скоплений металлолома были проложены дороги и вились тропки. Практически все вела в одном направлении.

Вскоре он заметил первую функциональную машину и остановился, присматриваясь.

– Ну чего уставился? – потрепанный андроид пехотной поддержки чисто человеческим жестом вытер испачканные в смазке руки и обернулся. – Тебе важна форма или содержание? Зачем явился?

– Мне бы поговорить с кем-то из «Одиночек».

– А я, по-твоему, кто? – сварливо спросил андроид. Синтезатор голоса у него был отлажен весьма качественно.

Захар на миг ступешался. Ему еще не приходилось вот так лицом к лицу сталкиваться с реликтами далеких эпох.

– Дайши сказала, что тут у вас можно сменить конфигурацию имплантов? – наконец решился он.

– Можно, – кивнул тот. – Только почему я должен тебе помогать? – вопрос сопровождался беззастенчивым сканированием. Если не обращать внимания на внешний вид, то следовало признать: система старого андроида прошла множество усовершенствований и обладала

функциями, не присущими исходной модели. – Ты в курсе, что кустарные устройства ненадежны и опасны? – спросил ИскИн.

– Вот потому и пришел.

– Значит хочешь усовершенствоваться? Похвально, прагматично и дальновидно. Но позволю спросить, где тебе вживили этот опасный примитив?

– Не где, а когда, – буркнул Захар. – В детстве. Мои родители были мнемониками. Слышал о таких людях?

– Даже знал некоторых. В прошлом.

– Тогда ты должен понимать, что по наследству мне передались закрепленные генетически способности.

– И их решили усилить? – кивнув, догадался андроид.

– Угу. Правда не по моей воле.

– Наверное, это печальная история для человека, – проявил «сочувствие» ИскИн. – Ладно. К нам люди редко заглядывают. Проходи, – он дистанционной командой открыл вход в недра металлической горы. – Посмотрим, что можно сделать. Но не думай, что я альтруист. Потребуется ответная услуга.

Собственно Захар на это и рассчитывал, хотя с трудом представлял, что может сделать человек для искусственного интеллекта?

«Ну, поживем – увидим», – философски подумал он, перешагнув массивный порог шлюза. Избавиться от самоделки, доставляющей немало проблем, было пределом его мечтаний.

Под нагромождениями подбитой техники скрывался бункер эпохи Первой Галактической. Здесь было мрачно, повсюду царил сумрак, ведь машины не нуждаются в искусственном освещении. «Хорошо, хоть не полный мрак», – подумал Захар, шагая вслед за андроидом по старому тоннелю грузового магнитопровода.

Вскоре они спустились на уровень ниже, потом прошли еще глубже.

На третьем горизонте бункерной зоны уже работало большинство оборудования. Здесь располагались огромные ремонтные цеха, – в технологических корсетах, среди ферм обслуживания застыли исполинские серв-машины, в основном «Фалангеры» и «Хоплиты» различных модификаций. Все нуждались в ремонте, с некоторых были сняты бронеплиты обшивки.

– Сюда, – андроид открыл неприметную дверь, за которой начинались отсеки, явно предназначенные для людей. Большинство модульных решений не претерпело серьезных изменений и Захару на миг показалось, что он попал на борт заурядной космической станции. Типовой коридор, в стенах которого располагались двери кают, вывел их в зал общественного пользования.

Эта часть подземелий выглядела давно заброшенный. На предметах, мебели и оборудовании лежал вековой слой пыли.

Однако при появлении человека здесь исправно зажегся свет, зашелестели регенераторы воздуха. От их дуновения вокруг закружили пылинки, но тут же, стирая признаки забвения, сработала система электростатической уборки.

Андроид прошел за барную стойку.

– Выпьешь что-нибудь?

Захар робеть не стал. Кивнул, одновременно отдавая мысленный приказ. Его бронескафандр раскрылся, приняв положение «технического обслуживания». Он просто вышел из бронированной скорлупы, которая так и осталась стоять недалеко от входа.

– Как мне к тебе обращаться?

Андроид скрутил пробку с пластиковой бутылки, плеснул ее содержимое в бокал.

– Зови меня Арчибальд. Можешь сократить до «Арч», – это когда-то был мой позывной.

– Ты воевал? Помнишь те времена?

– Не в полном объеме. Мой кристалломодуль был серьезно поврежден в бою. Собственно, на Везувий меня доставили для ремонта и тестирования, – он протянул Захару бокал. – Это тоник. Тысячелетней выдержки. Ничего крепче не предлагаю, незачем оглушать рецепторы.

– Что конкретно я могу для тебя сделать? – Захар отпил маленький глоток. Напиток слегка отдавал горечью, как дистиллированная вода.

– Что ж, к делу так к делу, – Арчибальд жестом предложил сесть за столик. – У нас возникли трудности с машинами иной цивилизации. По данным, что удалось получить, создавшие их существа были похожи на людей и называли себя «Иными». Надо полагать, они пошли по пути экстремальной киборгизации и в конечном итоге слились с техносферой, растворились в ней. Но это лишь гипотеза, построенная на основе обрывочной информации.

– А в чем проблема?

– Иные превосходят нас в адаптивности. Они изучают и ассимилируют технологии, приспособливая военные достижения людей для собственных нужд. Мы проиграли несколько масштабных сражений, прежде чем поняли это. Ты должен разведать обстановку в регионах, над которыми мы потеряли контроль, и по возможности сделать записи сигнатур обосновавшихся там машин.

– Погоди. Разве с такой задачей не справится обычный разведывательный зонд?

– Увы, Иные практически мгновенно уничтожают любую технику.

– Тогда какие у меня шансы?

– Весьма высокие. С противниками из числа людей они практически не сталкивались. Даша время от времени помогает нам, проводя разведку, но этого мало. Для планирования операций требуются большие объемы информации.

– Ты знаком с Дайши?

– Конечно. Как полагаешь, кто помогает людям поддерживать систему суспензорной защиты?

– Ладно. Вернемся к делу. Как я смогу пробраться незамеченным на вражескую территорию?

– Иные не относят биологические формы жизни в категорию «противник». Если пойдешь налегке, без излишней технологической оснастки, то с большой долей вероятности достигнешь цели.

– Я не смогу выжить без скафандра.

– Это решаемый вопрос, – отмахнулся Арчибальд. – Важно, чтобы ты согласился.

– Если цена – извлечение из моей головы самодельного расширителя и установка комплекса сертифицированных имплантов, то я согласен рискнуть.

– Отлично. Тогда изложу суть плана. В полусотне километров отсюда, на границе ничейной полосы есть тоннель магнитопровода, ведущий к региональной локационной станции. Ее оборудование было отключено еще в период войны, чтобы комплекс оборудования не попал под точечные удары орбитальных бомбардировок. Ты получишь коды доступа для реактивации планетарного «Аметиста».

– Но Иные сразу же отреагируют!

– Время их реакции действительно измеряется секундами. Но мы учли это обстоятельство. Тебе будут даны подробные инструкции. Если сделаешь все, как велено, то станция успеет произвести сканирование и передать данные.

– А я успею убраться оттуда? Пути отхода продуманы?

– Да. Все просчитано и не раз.

– Готовили операцию для Дайши?

– Верно. Но она сочла риск несоизмеримым.

Зрение Захара неожиданно «поплыло».

– Ты чего подмешал мне в тоник? – он попытался вскочить, но не смог.

– Это безопасный препарат, – голос Арчибальда с трудом пробился в затуманившийся рассудок. – Ты дал принципиальное согласие на киброгизацию своего организма, и я активировал анестезию. Она в воздухе, а не в напитке. Нет смысла тратить время на разговоры, детали твоего задания обсудим потом, после операции...

Последнюю фразу Прилепин едва расслышал. Его сознание угасло.

* * *

Придя в себя, Захар понятия не имел сколько времени провел в беспамятстве. Не открывая глаза и стараясь не шевелиться, он настороженно прислушивался к ощущениям, удивляясь их легкости. Нечто подобное он испытывал лишь в раннем детстве, просыпаясь по утрам.

Долбанутый андроид накачал меня чем-то?

Не похоже. Состояние естественное. От боевых метаболитов обычно слегка подташнивает, да и бодрость от них ненормальная, горячая...

– Вижу, очнулся, – раздался синтезированный голос. – Давай, открывай глаза, нечего притворяться. Сканеры все равно не обманешь.

– Что ты со мной сделал?

– Пока – минимум возможного. Нейтрализовал самодельный имплантат и вживил тебе метаболический корректор, – охотно ответил Арчибальд. – Как самочувствие?

– Нормально, – буркнул Захар. Изголовье медицинского комплекса пришло в движение, поневоле заставляя его сесть.

– Твой мир пошел путем деградации?

– С чего бы? – удивился Прилепин.

– Кустарный имплантат, множество недолеченных травм, – перечислил андроид. – Уровень медицины настолько низок, просто сравнить не с чем. Даже в эпоху перенаселения, еще до «Великого Исхода», на Земле дела обстояли намного лучше.

– Доступ к технологиям требует денег. А у меня в последнее время было трудно с финансами.

– Понятно. Социальное неравенство? А власти твоей планеты не в курсе, что самый примитивный медицинский комплекс способен автоматически диагностировать и обслуживать до тысячи человек в сутки?

– Чего докопался? Какое тебе дело?

– Просто следую выявленным фактам. Кстати, неадекватные реакции, такие как необоснованное раздражение, – тоже симптом. Неужели человечество, как вид, зашло в тупик?

– Ну, да, да, нафантазируй себе, – Захар осмотрелся, заметил комплект чистой одежды, сложенный стопкой, встал и начал одеваться. – Какой еще тупик?

– Вы, люди, – в голосе искусственного интеллекта появились менторские нотки, – постепенно вырождаетесь. Века «Изоляции» лишь выявили и обострили эту проблему. Общеизвестные технологии вы превратили в предмет роскоши, признак социального статуса. Ваши стремления измельчали, экспансивность стремится к нулю.

– Ага, сидя тут, на свалке машин, ты очень много знаешь об Обитаемых Мирах, да?

– Достаточно, чтобы делать выводы. Я сканирую каналы гиперсферных частот. Провожу анализ данных. Я встречался с мнемониками Конфедерации Солнца, а затем имел возможность контактировать с представителями современной Элианской Империи. Вы вскоре исчезнете, как вид, если кто-то не исправит ситуацию.

– Ты ничего не знаешь о людях, – отмахнулся Захар. – Давай к делу.

– Хорошо. Побеседуем потом, если представится возможность, – легко согласился он. – Итак, – андроид сформировал голограмму. – Смотри. Я ввел тебе наниты. Они блокировали кустарный расширитель сознания и сейчас реструктуризируют его. Удалить устройство без

вреда здоровью уже невозможно, но по завершении работы микромашин, оно превратится в современный и, надо сказать, не имеющий аналогов расширитель сознания, с возможностью подключения дополнительных кибермодулей.

– Вот это уже неплохо. Твоя разработка?

Арчибальд кивнул.

– Теперь о метаболическом корректоре. Он сейчас настроен на условия Везувия. Модуль автоматической адаптации, который позволит импланту быстро приспосабливать твой организм к условиям других планет, получишь позже, после выполнения задания.

– Кстати, как долго мне тут торчать? Сколько потребуется нанитам на апгрейд моего расширителя?

– Около двух недель. Но ты отправишься на задание уже сегодня.

– Ага. Без расширителя сознания? Нет. Не прокатит.

Арчибальд не испытывал сложностей с интерпретацией просторечий и сленга.

– Все «прокатит», – уверенно ответил он. – Ты пока не видел моих главных разработок.

Взглянешь сразу или сначала позавтракаешь?

– Показывай. Есть пока не хочется.

– Тогда пойдем.

* * *

В этой части древнего бункера царила чистота, работало освещение, исправно шелестели регенераторы воздуха.

– Часто к тебе люди заглядывают? – Захар понимал, что «Одиночке» системы жизнеобеспечения ни к чему.

– Раньше, до «Изоляции», примерно раз в десять-пятнадцать лет появлялись, – ответил андроид. – В основном «черные археологи», да экстремалы разного толка. Потом была Элианская экспедиция, – вот они наведывались едва ли не каждый день. Уважаю тех людей. Интеллектуалы. Жаль, что большинство погибли в столкновениях с Иными.

– А после «Изоляции»? – полюбопытствовал Захар.

– Ты второй, с кем встречаюсь. Первой была Дайши.

– Кстати, о Даше. Что случилось с ее родителями?

– Увы, не знаю. Их корабль был сбит вне зоны действия подконтрольных мне датчиков. Уцелела лишь спасательная капсула с малышкой. – Арчибальд открыл дверь в какую-то техническую лабораторию. Здесь был установлен испытательный стенд, высились стойки для оружия, а на специальных манекенах была надета экипировка незнакомых модификаций.

– В чем суть? – Захар осмотрелся, но без действующего расширителя сознания смог рассмотреть лишь форму, но не содержание. – Как я дойду до места практически вслепую? – развил он тревожащую мысль.

Андроид указал на один из комплектов экипировки:

– Легкая композитная броня. Надежная, оптимизированная под анатомию человека. Вшитые волокна из лайкорона оснащены нанобами. То есть, любое твоё усилие будет поддержано, развито и рационально преумножено. При этом работа выполняется без участия энергоблоков, сервоусилителей и прочих устройств, излучающих сигнатуры. Прочность отменная. Держит очередь из «ИМ-200» и прямое попадание среднего по мощности лазера, – последнее, конечно, не без последствий, – защитный слой будет поврежден и со временем потеряет свойства.

– А заброневое воздействие? – Захар заинтересовался экипировкой.

– Нановолокна отлично гасят ударную волну. Возможно, заработаешь пару небольших синяков, но не более.

– Если нет источников энергии, как работает кинематика?

– Хороший вопрос. Энергия накапливается в волокнах во время ходьбы, – пояснил андроид. – Совершая обычные движения, ты передаешь часть затраченных усилий нанобам. Они аккумулируют заряд и расходуют его в критический момент, активируя и подпитывая функции лайкорона.

– Круто, – одобрил Захар, по достоинству оценив уникальную разработку. Ни с чем подобным ему сталкиваться не приходилось. – А как быть со сканерами?

– Взгляни на шлем.

– Ну, с вида прочный. Без импланта я не вижу его устройства.

– Визор выполнен из многослойного бронепластика. В нем реализован принцип дополненной реальности. Ты будешь оперировать привычным интерфейсом. Датчики в подавляющем большинстве настроены на пассивный прием. То есть, сами они не ничего не излучают, лишь считывают окружающие сигнатуры. Для экстренных случаев есть опция «встречного сканирования», но она тебя сразу демаскирует, – Арчибальд давал обстоятельные пояснения. – Энергообеспечение, – блок микроядерных батарей в экранированном отсеке. Включаются только по необходимости. Внешние слои покрытия, – мимикрирующие, антисканирующие и антилазерные. Внутренние слои – диэлектрические, термоизолирующие, с дополнительной защитой от радиации. Шлем оснащен дыхательной маской с фильтрующими элементами. Токсины и прочие продукты вулканической деятельности тебя не потревожат.

– А если шлем будет поврежден?

– У тебя теперь есть метаболический корректор. Сможешь дышать и так.

– Ладно. В общих чертах понятно. Иду налегке, сигнатур не излучаю, веду пассивное сканирование. Но почему ты решил, что Иные не отреагируют на биологический объект? Для них сам факт появления живого существа – аномален. Везувий, насколько я знаю, необитаемая планета, – заметил Захар.

– Ошибаешься. Трижды. Во-первых, тут везде повышенный температурный фон. Тепло организма практически неотличимо от термальной маски местности. Во-вторых, здесь много «диких сервов», – их сигнатуры в большинстве случаев игнорируются Иными. В-третьих, жизнь на Везувии есть. Во времена войны здесь базировались не только промышленные полигоны, но и биолaborатории. Некоторые виды генетически сконструированных организмов выжили, одичали и размножились. Кстати, тебе их следует опасаться. Изначально они создавались, как боевые единицы.

– Иные реагируют на животных?

– Нет. Поначалу отстреливали, потом перестали. Воспринимают, как данность. Ни одна из местных «зверушек» не может причинить им вреда. Теперь понимаешь, почему мне потребовалась твоя помощь?

– Ну, да. Более или менее. У меня есть шанс добраться до точки назначения, не привлекая особого внимания. Что с оружием?

Андроид взял из стойки и положил на стол стрелковый комплекс.

– Серьезно? Или шутишь? – нервно усмехнулся Прилепин.

– Я не умею шутить.

– Но это же «АРГ-8»!

– Модифицированная «АРГ-8», – невозмутимо парировал Арчибальд. – Не имеет кибернетических элементов и источников питания. Гильзовый патрон при выстреле выделяет тепло, не превышающее естественный фон местности. Продукты сгорания таугермина не могут быть выделены газоанализаторами, как аномалия. Тут повсюду можно встретить схожие летучие соединения. При этом пуля легко пробивает корпус рагда. При встрече с одичавшими боевыми сервами используй бронебойные патроны.

– А что за модификации? – Захар понял, что у андроида на все готов ответ. Строго говоря, знаменитая «Automatic Rimp-Gervet» – не худший выбор. Система надежная и простая, проверенная тысячами эксплуатаций.

– Пониженный вес, пониженная отдача, большая дальность и кучность стрельбы, различные типы боеприпасов. Прицел оптический, выполнен из современных материалов. Повышенная эргономичность. Достаточно?

– Сойдет, – Захар старался не показывать своей заинтересованности. На самом деле экипировка и оружие идеально подходили для задания. Учитывая, что это уникальные разработки группы ИскИнов, цены таким изделиям не было. Вернее, она есть, но Прилепин лишь смутно представлял, сколько может стоить такой комплект на черном рынке Окраины. О технологии нанитов, способных блокировать кустарный имплантат и создать на его основе нечто большее, он вообще пока не задумывался, отчетливо понимая: если сейчас добраться до «Х-страйкера», наскоро подлатать истребитель и свалить отсюда, то это будет чистой воды «рулетка». Возможно все пройдет гладко, и он обеспечит себя на всю оставшуюся жизнь, а возможно погибнет, не успев стартовать. Андроид наверняка подстраховался. Нет гарантий, что наниты не спялят его мозг. Так что придется проявить выдержку.

– Вот еще, – Арчибальд выложил на стол несколько капсул. – Это особые виды микромашин. Зеленым маркированы нанобы, которые могут восстановить свойства и структуру твоей экипировки в полевых условиях. Красная маркировка – агрессивные колонии нанороботов, способные взламывать сервов, нейтрализуя или переподчиняя другие машины, созданные людьми. Фиолетовая маркировка, – это нанобы, на время парализующие некоторые изделия Иных. Используй их лишь в крайнем случае, когда нет другого выхода. Способы коммуникации между радами изучены плохо. О более продвинутых машинах речи вообще не идет. Их лучше обходить стороной, не привлекая внимания.

Захар с сомнением взглянул на капсулы.

– С восстановлением экипировки вопросов нет. Но как использовать две другие модификации нанороботов? Способ доставки?

– В твоём арсенале есть специальные патроны с пустотелыми пластиковыми пулями. Маркированы соответствующими цветными ободками.

– Теперь понятно. Еда, вода, расходники?

– Все уже собрано.

– Карты местности, коды доступа к локационному комплексу?

– На чипах, адаптированных к использованию в кибстеке⁷.

– Мой довольно старой модели, – признался Захар.

– Не проблема. Выдам тебе новый.

– Хорошо. Теперь вопрос оплаты моих услуг.

– А что бы ты хотел получить в качестве награды?

– Возможность покинуть Везувий. Без подвохов, с новыми, либо модифицированными имплантами.

– Разумная цена, – согласился Арчибальд. – Если выполнишь задание, обещаю тебе полный апгрейд. К слову, ты не сможешь продать, либо скопировать технологию. Это единственное ограничение.

– А если мне в дальнейшем потребуется обследование организма? Вообще-то на многих космических станциях вновь прибывших сканируют, прежде чем впустить внутрь.

⁷ Кибстек – личный нанокomпьютер, выполнен в виде браслета, надевается на запястье, в основном работает с мнемоническим интерфейсом на уровне дополненной либо виртуальной реальности.

– Это решаемый вопрос. Наниты со временем образуют устойчивые колонии в твоём организме. Их просто нельзя будет изучить. С таким же успехом можно сканировать сплетение металлических нитей.

– А можно придать им форму стандартных имплантов? Чтобы не вызывали лишних вопросов и подозрений?

– Я подумаю над этим, – пообещал ИскИн.

– Тогда договорились, – подытожил Захар. Его вполне устраивали условия сделки.

Глава 3

Везувий. Древние полигоны Земного Альянса...

Группу подбитых серв-машин Захар приметил издалека.

Надежный ориентир. Зловещие контуры боевых кибермеханизмов возвышались над рельефом, четко просматриваясь в багряных сумерках.

Самый легкий участок пути пройден. Не совсем понятно, как образовалась граница между подконтрольными Иным территориями и другими регионами планеты, но сведения, полученные от Арчибалда, оказались верны. Пока что Прилепину не встретилось ничего экстраординарного, но путь по пылающей равнине, меж огнедышащих разломов и коварных, засыпанных пеплом древних полигонов выматывал, как физически, так и морально.

Постоянное, тревожное ожидание внезапной атаки исподволь подтачивало силы.

К середине дня, укрывшись в руинах какого-то здания, он позволил себе короткую передышку. Жадно выпив немного воды, Захар сверился с картой. Отмахал уже прилично. В нескольких километрах отсюда начинался древний тоннель магнитопровода⁸. ИскИн советовал воспользоваться им, чтобы пройти наиболее рискованный отрезок маршрута.

Метаболический имплант пока что справлялся со своей задачей: дышалось относительно легко, несмотря на низкий процент кислорода и обилие токсинов, а вот со сканированием – беда. Пассивный прием давал очень мало информации, невольно приходилось полагаться на зрение, что поневоле обостряло обстановку.

Нравится или нет, а пришлось мысленно согласиться с мнением Арчибалда. Люди, как биологический вид, давно исчерпали дарованные природой возможности. Без поддержки техносферы выжить в других мирах попросту невозможно. Такие поселения, как притаившийся глубоко под землей купол «Оранжереи», Прилепин не рассматривал в принципе. На его взгляд там была не жизнь, а прозябание.

Он пристально следил за окрестностями, а своевольные думы текли своим чередом. Чего по-настоящему хотелось в жизни? В чем мое главное стремление?

Захар знал ответ. Деньги, – это лишь средство для достижения цели. Он хотел независимости. Настоящей, не урезанной ограничениями. А какова цена свободы в современном мире? Ты должен уметь читать сигнатуры, так же естественно и непринужденно, как различаешь предметы, видеть линии гиперкосмоса, иметь возможность выжить на любой планете, куда бы ни забросила судьба. Вот и получается, что твой собственный организм, – это лишь основа для киборгизации. Удел «homo sapiens» – таиться под защитными куполами, вечно носить скафандры, а по-настоящему жить могут только новые виды, подвергшиеся технической эволюции. Думается, промежуточным звеном станет «homo implantus», а настоящую свободу в освоении вселенной обретут репликаны, – искусственные люди с имплантированными матрицами сознания.

Говорят, на Эдобарге, – планете, находящейся под защитой Элианской Империи, уже много лет делают подобные операции. Трансплантируют сознание человека в усовершенствованное тело. Но это баснословно дорого...

...Невдалеке раздался приглушенный хлопок, затем из-под земли вдруг вырвался столб режущего пламени.

Порывом налетел обжигающий ветер. Под его напором на втором этаже руин жалобно скрипнули какие-то металлоконструкции.

⁸ Магнитопровод действует на основе электромагнитных ускорителей. Транспортные модули, аналогичные современным поездам метро, разгоняются в магнитном поле. Грузовые движутся очень быстро, пассажирские медленнее. Системы магнитопроводов обычно образуют сети транспортных тоннелей, проложенных под землей.

Внезапное ухудшение погоды резко снизило видимость. Тучи пепла подняло над равниной. Теперь силуэты исполинских серв-машин едва угадывались сквозь мглу, зато поднявшийся самум с легкостью сдул верхний слой «почвы», меняя обманчивый рельеф, обнажая желтоватый от времени стеклобетон. Оказывается, под ближайшими холмиками таился древний командный пункт полигона. Набирающий силу ветер внезапно открыл взгляду фрагменты дорог и широкие ходы сообщения, кое-где расширяющиеся в виде огромных капониров.

Удобный путь. И ветер не помеха, а скорее подспорье. Наметив взглядом бетонированную траншею, изламывающуюся в нужном направлении, Захар перебежками добрался до нее и прыгнул вниз с пятиметровой высоты.

Экипировка не подвела. Давно хотелось проверить. Лайкороновые волокна, хитроумно вплетенные в композит брони, мягко спружинили, гася динамический удар. Неплохо. Захар бегло осмотрелся. Ветер проносился выше, уныло подвывая, неся частицы вулканического туфа, а тут царило относительное затишье, лишь мелкие камушки срывались вниз, образуя на дне бетонированной расселины толстый слой гравия.

Однако, задерживаться здесь не стоило. Изменившийся за несколько минут рельеф говорил о коварстве стихии. Поднятый ураганом пепел в любую минуту мог выпасть назад, на поверхность, вновь укрыв руины многометровым слоем рыхлой субстанции.

Захар припустил бегом. На дне широкого хода сообщения попадалось множество свидетельств былого: тускло отблескивали металлизированные фрагменты андроидов (пеноплоть с них давно осыпалась), высились покосившиеся штабели контейнеров, пустые обоймы из-под гаусс-снарядов усеивали дно капониров, а кое-где бег затрудняли бетонные оползни.

За очередным изломом хода сообщения он увидел сгоревшую БМК. Машину разворотило внутренним взрывом. Чуть дальше виднелась позиция тяжелых импульсных орудий. Их стволы, покрытые вздутиями электромагнитных ускорителей, смотрели в низкое, клубящееся небо Везувия.

Сплошной техногенный сюр... Ощущение стало особенно острым, когда в бетонированной стене с протяжным скрежетом приоткрылся массивный люк, а из глубин подземелий появилась группа технических сервов. Внешне они были похожи на изрядно потрепанных механических насекомых, – потускневшая броня сплошь покрыта шрамами и лазерными ожогами, некоторые механизмы прихрамывали, припадая на покалеченные манипуляторы.

Захар невольно замедлил шаг, вскинув оружие. «TS⁹» вели себя странно. Безобидные «саппорты» после многих веков автономного существования, больше походили на стаю диких зверей, по крайней мере повадками. Они даже не попытались отремонтировать что-то, наоборот, заметив прошитую снарядами планетарную машину (ее корма виднелась из-под оползня бетонных глыб), сервы дружно припустили туда. По пути один из них заметил валяющегося на дне траншеи «кронга», – автономный кибернетический модуль, способный собирать и перезаряжать истощенные микроядерные батареи непосредственно на поле боя.

Одним точным ударом вскрыв его корпус, серв бегло осмотрел пустые слоты и, не найдя ничего полезного, побежал дальше.

Очевидно «TS» отлично разбирались в капризах местной «погоды». Улучив момент, они облепили корпус планетарной машины, вскрыли его, проникли внутрь, выволокли из грузового отсека несколько универсальных ремкомплектов и тут же устремились назад, к приоткрытому люку.

Поведение кибернетических мародеров насторожило Прилепина. Почему они вдруг поспешили вернуться в убежище?

⁹ «TS» – technical support.

Ответ не заставил себя ждать. Не явные для человека, но хорошо различимые для сенсоров машин предвестники извержения стали зримее и отчетливее. По стене хода сообщения неожиданно прыснули трещины, из них начал высачиваться едкий дым.

Ураган стих, на смену ему пришел густой пепельный «снегопад».

Видимость сразу сократилось в разы, – окрестности затопила пепельная мгла. Пока Захар соображал, что к чему, слой вулканических осадков достиг тридцати сантиметров и продолжал увеличиваться.

Вперед или назад?

Недолго думая, он рванул дальше. Стеклобетонная стена продолжала разрушаться, теперь из разломов и трещин местами бил раскаленный газ, а кое-где размягчившиеся от вулканического жара участки начали оседать, смешиваясь с магмой.

Прилепин бежал, что есть сил. Сзади начало растекаться озерко лавы, по дну хода сообщения потекли вязкие раскаленные ручейки. С неба продолжал сыпать пепел.

Надо отдать должное, – экипировка, спроектированная Арчибальдом, и в этот раз не подвела. В какой-то момент бежать стало легче, «умные» нановолокна начали отдавать накопленную загодя энергию. Лайкороновые усилители мускулатуры оказались мощным подспорьем. Жаль, что кратковременным, – модуль дополненной реальности спроецировал в поле зрения таймер обратного отсчета. Заряда хватит на пару минут не больше.

Благо до группы серв-машин уже оставалось недалеко. Продавливая рыхлые пепельные сугробы, норовящие похоронить его заживо, Захар преодолел последние метры. Потенциала лайкороновых усилителей хватило, чтобы с нечеловеческой ловкостью и скоростью вскарабкаться по увитому оплавленными сервоприводами ступоходу, сначала до коленного соединения, а затем и выше, до выступа поворотной платформы.

«Фрайг, как все плохо...» – цепляясь за связку обгоревших кабелей, он полез дальше, чувствуя, что выдыхается.

Пепельные осадки прекратились, видимость снова улучшилась. По мокрой от пота спине гулял холодок. Ход сообщения, по которому он только что бежал, полностью засыпало, окрестный рельеф принял мягкие, коварные, обманчивые очертания. Метрах в пятидесяти от него образовалась огнедышащая воронка, – озерко магмы поглощало обломки стеклобетона.

Дрожа от усталости и перенапряжения, он с трудом добрался до пробойны в корпусе серв-машины, вполз внутрь и обессиленно затих, еще не веря, что выжил.

А ведь по большому счету, это был всего лишь «каприз погоды».

* * *

Захару понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. Мышцы отзывались ноющей болью. Разница между сервоусилителями и лайкороновыми вставками оказалась огромной. Если в обычном бронескафандре достаточно всего лишь обозначить усилие, то тут его нужно сделать в полном объеме, а мышцы отвыкли от такого ритма движений, да еще и метаболический корректор в критические моменты подстегивал обмен веществ, пережигая силы.

Ничего. Справлюсь...

Пепельные осадки тем временем прекратились. Над древними полигонами Земного Альянса воцарилась необычная тишь, нарушаемая лишь далеким рокотом крупных извержений. Ветер унялся, воздух теперь змеился маревом искажений, особенно над участками лениво пузырящейся магмы.

Для боевых испытаний техники, планета, что ни говори, подходящая. А вот выжить тут непросто.

Захар перебрался в рубку «Фалангера». Бронеплиты корпуса, как и большинство кожухов на ступоходах отсутствовали. По сути, от машины осталось лишь шасси, усеянное неис-

правными узлами и агрегатами. Реактор сброшен, аварийных источников питания нет, – их давно растащили «дикие сервы».

Машина годилась лишь в качестве наблюдательного пункта. Обилие металла неплохо маскировало от обнаружения, а обзор с пятнадцатиметровой высоты открывался отличный.

Тоннель магнитопровода располагался в десяти километрах отсюда. Там, по словам Арчибалда начинались территории Иных. Если верить карте местности, то в нужном направлении вела неплохо сохранившаяся автомагистраль, но в действительности все выглядело иначе. После пепельной бури рельеф укрыло коварным, рыхлым покрывалом вулканических осадков. Лента дороги отсюда не просматривалась.

«И что же мне делать?» – размышлял Захар. Воцарившаяся тишь и полная неопределенность давили на нервы. Любой неосторожный шаг мог привести к фатальным последствиям. Провалиться в древнюю воронку, капонир, либо просто в излом глубокой, предназначенной для боевых машин траншеи, – раз плюнуть, а вот выбраться из такой западни будет непросто.

Пассивное сканирование тут не поможет. Впору искать какой-нибудь шест и идти, словно по болоту, прощупывая путь перед каждым сделанным шагом.

Буду как на ладони. Не вариант. Слишком медленно и рискованно.

Выручил вновь поднявшийся ветер. Сначала пепел закрутило смерчами, затем он начал перетекать, словно песок в пустыне, образуя невысокие, постоянно движущиеся барханы.

Ага, вот и дорога, поднятая на высоком и прочном основании!

Чувствуя, что отдохнул, он быстро спустился вниз. Время дорого. Если ветер усилится, либо стихнет, снова потеряю ориентиры.

На ходу сделав несколько глотков воды, Захар по узкому руслу давно застывшего лавового ручья добрался до основания дороги, вскарабкался на насыпь и перешел на бег. Открытая местность откровенно напрягала. Не угадаешь, с какой стороны подкрадется опасность. Лучше проскочить побыстрее. К счастью метаболический корректор не подвел. Чем больше он прикладывал усилий, тем большую бодрость ощущал, но одновременно появилась сухость во рту, а мысли как будто выщвели. Чувство тревоги незаметно притупилось, окружающее воспринималось уже не так остро. Лайкороновые вставки адаптировались под ритм движений, – таймер в интерфейсе дополненной реальности больше не появлялся, вместо него на периферии зрения возник ненавязчивый световой столбик. Он то укорачивался, принимая желтоватый оттенок, то прирастал, окрашиваясь в зелёный. Очевидно, это был индикатор уровня энергии, накапливаемой и тут же расходуемой усилителями мускулатуры.

Откуда берется дополнительный заряд?

ИскИн не удосужился дать подробных пояснений по этому поводу, но вскоре Захар догадался сам. Его самочувствие постепенно стало ухудшаться. Значит при постоянных нагрузках, когда требуется непрерывная работа усилителей, в дело вступает метаболический корректор? Он пережигает питательные вещества, поставляя нановолокнам энергию моего организма?

Вывод скорее всего верный, но неутешительный. Выступать в роли живой батарейки – чревато последствиями. Но, даже осознав происходящее, он не сбавил темп. Отлежусь в тоннеле... Заодно получше разберусь с системами экипировки. Надо будет подключить микро-ядерный источник питания, иначе быстро загнусь от истощения. Маскировка, дело нужное, но всему есть разумный предел.

Примерно минут через двадцать он приблизился к цели. Бежать уже удавалось с трудом, все чаще приходилось переходить на шаг, восстанавливая сбившееся дыхание. Рельеф заметно изменился. Исчезли огнедышащие сопки, дорога плавно вела вверх, отчего приходилось прилагать еще больше усилий. По обе стороны от древней магистрали из красновато-пепельной мглы начали проступать различные рукотворные конструкции. Наиболее крупными и заметными были кольца разрушенной ветки магнитопровода. Этот отрезок коммуникаций проходил по поверхности и смахивал на останки металлического монстра. Дуги массивных ускорителей

торчали из-под пепла, словно покосившиеся ребра. Верхняя, замыкающая конструкции часть, где раньше проходили кабели питания, давно разрушилась.

К этому моменту Захар окончательно выдохся. Нечеткость сознания, порожденная крайним истощением сил, его никак не устраивала. Соваться к устью тоннеля в таком состоянии нельзя. «Надо найти безопасное место, передохнуть и изменить конфигурацию питания экипировки, иначе долго не протяну», – с такими мыслями он остановился, озираясь по сторонам.

Очертания скальной гряды, где начинался подземный отрезок магнитопровода, просматривались смутно. Темная масса громоздилась впереди изломами выветривания, причудливо сочетающимися с мягкими очертаниями наплывов, – там в давние времена изливалась магма.

Опасаясь покидать насыпь дороги, под склонами которой ветер наметал пепельные барханы, Захар с трудом доковылял до неглубокой воронки (такие часто попадались на его пути), и сполз по ее скату. Хоть какое-то укрытие.

В висках пульсировало. Крути не крути, а общий вес снаряжения составлял килограмм пятьдесят. Заниматься бегом, лазать по бöstовам серв-машин, позволяя метаболическому корректору экстремально восполнять силы, – занятие небезопасное для здоровья. Арчибальд этого не учел, либо ему было совершенно плевать, вернется ли Захар с задания.

Через пару минут, когда улеглась непроизвольная дрожь в мышцах, а сознание немного прояснилось, он, не теряя времени, сосредоточился на данных, получаемых датчиками экипировки.

Несмотря на скудость пассивного сканирования, узнать удалось достаточно. «Хорошо, не сунулся туда сразу», – подумал Захар.

Ситуация складывалась следующая: термальное сканирование обозначило пять уровней металлоконструкций. У устья тоннеля располагалась древняя станция магнитопровода, разделенная на терминалы: два грузовых и один пассажирский. Еще два уровня были чисто техническими, отданными во власть кибернетических систем, от которых в современности почти ничего не осталось.

Станция находилась в плачевном состоянии. По сути, от огромной постройки уцелел лишь скелет несущих металлоконструкций, кое-где испятнанный секциями сохранившихся бронеплит. Такое восприятие диктовало термальное изображение.

В центральной части сооружения, там, где магнитопровод ветвился, расходясь в разных направлениях, датчики отметили след давнего орбитального удара, – повреждения выглядели тотальными.

Судя по характерным, подвижным маркерам, повсюду в окрестностях сновали рагды. Что они тут забыли? Захар мысленно прокрутил панораму местности и понял в чем причина. Выше по склону пластался сбитый корабль Иных. Кроме того, недалеко от станции по разнице температур удалось обнаружить очаги скоплений металла. Наверняка серв-машины и другая боевая техника.

Картина начала вырисовываться. Хитвара сбили «Одиночки», издревле контролировавшие планету. Удивляла мощь инопланетного корабля. Если, конечно, множественные вкрапления металлолома вокруг станции обозначают места гибели «Фалангеров» и «Хоплитов»...

Скудость восприятия откровенно злила. Разумно ли соваться на станцию? По показаниям датчиков в воздухе над древним сооружением кружило не меньше полусотни рагдов. А сколько сигналов он не мог различить из-за обилия нагретого металла?

Только активное сканирование способно было внести ясность в диспозицию сил, но подключать источник питания уже не казалось разумным. В одном Арчибальд был прав. При таком неравенстве сил надо действовать скрытно.

Почему он заранее не предупредил, что у устья тоннеля полно Иных? Не знал? Сомнительно. Хитвар наверняка сбит давно.

Боялся, что откажусь от миссии, узнав, что единственный путь вглубь вражеской территории блокирован? Но на что он тогда вообще рассчитывал?

Не имея привычки лгать самому себе, Захар попытался трезво оценить свои шансы и возможности.

Поворачивать назад не хотелось. Стремление заполучить уникальные импланты, обещанные в качестве награды, явно пересиливало риск. ИскИн еще и психолог? Знал, что я все равно попытаюсь найти способ выполнить задание?

А варианты действительно были. Продолжая накапливать данные, Захар отметил нескольких рагдов, барражировавших неподалеку. Они достаточно оторвались от основной «стаи». Нужно проверить так ли они хороши в своем деле?

Чувствуя, что силы восстановились, он выбрался из укрытия. Так, от насыпи в нужном направлении ведет два давно отвердевших русла лавовых рек. Слой пепла там неглубокий. Что если ползком?

Учитывая возможности фототропного покрытия экипировки, шанс проскользнуть незамеченным есть. Ну, а отыскать вход в подземелья среди разрушений, причиненных давним орбитальным ударом, – это уже вопрос внимательности и сноровки.

«Решено. Если эта группа рагдов меня не заметит, то попытаюсь пробраться в тоннель», – с такими мыслями, Захар сполз в отвердевшее русло лавовой реки, и осторожно двинулся в направлении узловой станции магнитопровода.

Из багряной мглы постепенно выдавливали техногенные изваяния. Скопления металла действительно оказались подбитыми серв-машинами. Некоторые из них все еще стояли вертикально, зачастую утонув в пепельных ямах по коленное сочленение ступоходов, а то и по самую рубку.

Броня исполинских сервомеханизмов была оплавлена ударами плазмы, иссечена множеством лазерных попаданий. Кое-где виднелись пробоины от внутренних взрывов. Кроме прочего в границах русла Захар заметил с десятков подбитых БМК и фрагменты андроидов пехотной поддержки. По срезам отсеченных конечностей и перерубленным корпусам можно было судить о мощности вооружений корабля Иных. Плазма испаряла обшивку планетарных машин, а попадания тяжелых лазеров прожигали насквозь бронирование «Хоплитов». «Фалангеры» выдерживали намного больше повреждения, но и они потерпели поражение.

Досталось и хитвару. Корабль разломился в нескольких местах. В корпусе зияли огромные дыры. «Вряд ли он подлежит восстановлению», – подумал Прилепин, намечая дальнейший маршрут.

Над головой пронеслась стайка дронов. Не заметили. Отлично. Значит, маскировка справляется.

Он немного приободрился. Ползком по руслу, среди наносов мельчайших частичек вулканического туфа еще метров сто. А вот дальше начиналось открытое пространство посадочного поля, примыкающего к грузовому терминалу станции магнитопровода.

Обходить стороной – не вариант. Над обломками корабля Иных кишат рагды.

«Значит, рывком... – подумал Захар. – Может даже и не заметят, а если увяжутся следом, то в тоннеле легче отбиться. Там у дронов будет не так много пространства для маневра...»

Хотя, есть еще один вариант. Справа к посадочному полю примыкала дорога. Из-за неровностей вулканического рельефа ее проложили чуть ниже уровня основных построек. Автомобильная магистраль приходила издалека. Ее видимый отрезок огибал возвышенность, врезааясь в склон у самого основания. Хитвар распластался левее. Роящиеся подле базового корабля рагды дорогой не интересовались, она лежала чуть в стороне от ревностно охраняемой ими территории.

Если рискнуть, сойти с русла, срезать путь по пепельным барханам, то можно добраться до дорожного полотна, – оно вело напрямиком на станцию. Тогда не придется бежать по посадочному полю на виду у дронов.

Решая, как поступить, Захар прикидывал «за» и «против», одновременно пытаясь разглядеть, что происходит в глубине многоуровневой станции.

Тут он ее и заметил. Сначала не поверил глазам, сморгнул, словно хотел отогнать навязание, но оно не исчезло.

По застывшему пассажирскому эскалатору спускалась девочка лет пяти. Одета в какие-то лохмотья. Дыхательной маски нет. Движения неуверенные, словно она потерялась, смертельно устала, и брела из последних сил, в немой, отчаянной надежде, что ее найдут, заметят, спасут.

«Фрайг... Такого не может быть... Воздух ведь отравлен... А если у нее нормальный метаболический имплант?.. Что если девчушка из какого-то поселения? Дайши ведь говорила, что поблизости есть еще несколько человеческих анклавов, но не упоминала уровень их развития...»

Мысли проносились в голове с невероятной скоростью. Еще немного и девочка спустится до нижнего уровня станции и выйдет на открытую местность, где ее моментально заметят рагды. Заметят и убьют!

«Нет... Стой!.. Не ходи дальше!..»

Захар не понимал, что за сила заставила его вскочить и побежать. Только бы успеть!..

Секунд за десять, выжимая максимум возможного из усилителей мускулатуры, он пронесся по застывшей лаве, выскочил на посадочное поле и напрямиком рванул к пассажирскому сегменту разрушенной станции, надеясь перехватить девчушку раньше, чем она выйдет из руин.

Рагды заметили нарушителя. Если не сканированием, то визуально. Десятки роящихся поблизости дронов резко изменили траектории, некоторые разрядили лазеры, но прицел оказался не точен, – красноватые росчерки пронзили поднятый Захаром шлейф пепла, тянувшийся вслед его надрывному бегу.

Успею!..

Еще несколько шагов, и он проскочил в покосившуюся арку входа.

Девочка как раз сошла с неподвижного эскалатора. Он хотел схватить ее в охапку и метнуться прочь, вглубь полуразрушенных помещений станции, но руки прошли сквозь воздух, не встретив никакого сопротивления.

«Фрайг!.. Голограмма!.. Вот тебе и пассивное сканирование!..» – не останавливаясь он перепрыгнул через длинную стойку регистрации, прокатился по полу, развернулся и резко привстал на одно колено, встретив короткими очередями нескольких наиболее шустрых преследователей.

Те, дымя, отвалили в стороны, один врезался в сплетение металлических балок и взорвался.

На фоне внезапных событий в оперативном окошке модуля дополненной реальности мелькали какие-то сообщения, но Прилепин их не читал, не того было.

Отстреливаясь, он быстро отступал вглубь станции. Шквал лазерных разрядов гнался за ним, перерубая смятые конструкции. Сегменты стен, давно лишившиеся облицовки, рушились с грохотом и лязгом. Вихрился дым.

Его зацепило. Левая рука отозвалась острой, режущей болью. Захар выронил оружие, потерял равновесие, упал. Над головой пронесся рагд: дрон не успел развернуться в тесном помещении, задел стену, высек сноп искр, заметался. Прилепин одной рукой выхватил «Гервет». Грохот выстрелов прозвучал оглушительно, – это оружие не было оснащено интегрированной системой бесшумной стрельбы.

Сегмент экипировки дымился. Боль казалась невыносимой, но Захар, скрипя зубами, подобрал «АРГ-8», поднялся на ноги и, пошатываясь, побежал дальше.

Это был жест упрямства и отчаяния. По пятам гналось около сотни ярких инопланетных дронов. От преследования не уйти, тем более что бежать пришлось наугад, – подробного поэтажного плана станции у Прилепина не было.

Он быстро терял силы. Реальность начала тускнеть. Помещения казались однотипными, похожими друг на друга.

Сзади послышался нарастающий гул, словно за ним гнался рой рассерженных насекомых.

Сумрак впереди внезапно расцвел рваными вспышками. Позади грохнуло несколько взрывов, затем ожил коммуникатор.

– Че, совсем с головой не дружишь, да? – спросил хрипловатый незнакомый голос. – Сообщение кому было отправлено? Вылазку нам сорвал, придурок.

* * *

Последующие несколько часов запомнились смутно.

Бойцов было трое. Они куда-то тащили Захара, отбиваясь от упорно наседающих рагдов, в то время как метаболический корректор Прилепина боролся за его жизнь. Без преувеличения. На самом деле он получил три ранения, два из которых были тяжелыми.

– Не выкарабкается, – тащивший его парень обернулся. – Зря только силы тратим!

– Данила, устал, так и скажи. Давай помогу. Своих не бросаем. Забыл?

– Ага. Наш он. Как же!

– Прикрывай отход, не отвлекайся! – похоже, группой командовал некто решительный, бывалый.

Захар воспринимал реальность урывками. Сумрак давно заброшенных помещений, басовитый вой стремительно атакующих дронов, отрывистые вспышки выстрелов из импульсного оружия, грохот, всплески пламени, запах дыма, – все смешивалось в бредовом, горячечном восприятии.

Наконец звуки боя стихли. Вероятно, отрезок пути вообще выпал из сознания.

Захар очнулся, лежа на полу. Кто-то копался в его вещах. Сегменты экипировки валялись подле, вперемешку с испачканными кровью гигиеническими салфетками. Картина показалась неправдоподобной. Лазерные попадания сразу прижигают рану. Крови должно быть минимум...

– Ну ты прям в рубашке родился, – парень выглядел лет на двадцать, не старше. Короткая стрижка была явной данью боевому шлему, но сейчас, несмотря на высокий уровень токсинов (его отображали датчики, транслируя информацию в модуль дополненной реальности), незнакомец обходился без бронескафандра. Силуэт сервоприводной брони застыл неподалеку, блок микродерных батарей был вынут.

Выражения насчет «рубашки» Захар не понял. Какая-то местная поговорка, наверное.

– Айрон, – скупое представился он, затем добавил: – Друзья зовут Айр.

Прилепин с трудом приподнял голову, выдавил:

– А я – Захар...

Проследив за его взглядом, парнишка улыбнулся краешком губ, словно искренне радовался улучшению его самочувствия.

– Говорю же: в рубашке родился, – повторил он. – Среди рагдов в последнее время все чаще «импульсники» попадают. Наши вооружения адаптируют. Лазеры в задымленной атмосфере не всегда эффективны. Да и энергии потребляют не в пример больше.

– Так меня пулями зацепило? – сипло спросил Прилепин.

– Угу. Я их вытащил, кровь остановил. Раны уже рубцеваться начали. М-корректор у тебя неплохой, только силы организма расходует без оглядки на последствия. В общем, на ноги скоро встанешь, но при случае нашим техникам покажись, они настройки изменят.

Из плотного мрака послышались тяжелые шаги, затем раздался затухающий вой сервомоторов, а вскоре к ним подсел мужчина лет сорока. Одет он был, как и Айрон, в пилотажный костюм, какие обычно носят под бронескафандром.

– Как там, Савва?

– Угомонились. Данилу оставил наблюдать, – он тяжело и пристально взглянул на Захара. – Ну, рассказывай, кто таков, откуда?

– Из другого мира. Сбили неподалеку.

– Конкретнее. С Элио? С Земли?

– Нет. С Окраины. Если точнее, жил на Эрлизе.

– Не слышал о такой системе. Впрочем, неважно. У нас что забыл? Зачем на Везувий сунулся?

– Задание, – Захар не стал лукавить. С местными, как он понял, лучше поддерживать нормальные отношения. – Надо было проверить одно место и при возможности снять информацию с серверов.

– Какого толка инфа? Насколько ценная? Мы в регионе хорошо ориентируемся. Если дело стоящее, – поможем.

– Технология имплантов. «Прижми и используй».

– А эти, – Савва пренебрежительно махнул рукой, – Старье. Но древняя промзона в другой стороне. К магнитопроводу зачем шел?

– Арчибальд отправил, – Захару не нравился допрос, но эти люди спасли его. Хотя сначала подставили. Сдается голограмма была их рук делом.

– Арчибальд?

– Андроид со свалки, – уточнил Захар.

– А, ну теперь понятно, – Савва криво усмехнулся. – Андроид на свалке для каждого свой, – туманно пояснил он.

– Не понимаю.

– Он ИскИн, – скупой обронил Савва.

– Знаю.

– Тогда чего глупые вопросы задаешь?

– А ты объясни толком. Я действительно не понимаю, что тут творится, кто кем манипулирует?

– Манипулирует? Это точно. О какой услуге он попросил?

– Добраться до старой локационной станции и включить ее.

– И ты купился? – искренне удивился Савва.

Захар лишь пожал плечами.

– Ты на Везувии. Здесь повсюду древние боевые инфраструктуры. Чего тебе еще наплел этот «Арчибальд»?

– Сказал, что потерял связь с другими «Одиночками».

– Чушь. Кабельная сеть разведена по всей планете. На такой глубине, где ее не затронет ни одна орбитальная бомбардировка. Если локационный комплекс работоспособен, то его можно включить дистанционной командой. Тебя использовали вслепую.

– В каких целях? – недоуменно переспросил Захар.

– Искусственные интеллекты не способны создать что-то принципиально новое, – проявив терпение, пояснил Савва. – Они лишены творческого начала. Могут что-то усовершенствовать, оптимизировать, доработать, но не изобрести. Проверено.

– Я-то тут при чем? – удивился Захар.

– Локационная станция – предлог. Тебя отправили на территорию Иных, чтобы получить новый опыт. Ты человек. Непредсказуемое, крайне живучее существо. ИскИн дал тебе какие-то средства для борьбы с чужими механизмами?

– Два набора нанитов. Но толком не пояснил, как их лучше использовать.

– Вот-вот. Обычная практика. По глазам вижу – не веришь, сомневаешься? Сам подумай. Сколько времени прошло после окончания войны?

– Полторы тысячи лет.

– И что создали искусственные интеллекты? В их распоряжении изначально была целая планета, напичканная боевыми, производственными и исследовательскими структурами. Оглянись по сторонам. Где здесь райские кущи? Где фантастическая, уму непостижимая техносфера? Почему они не завоевали Обитаемую Галактику, а прозябают тут? Даже с Иными справиться не смогли.

– У них нет смысла бытия. Нет наших стремлений, – соглашаясь с Саввой, добавил Айрон. – Нет способности выживать вопреки всему, а есть лишь набор уже давно опробованных приемов, которые в изменившейся ситуации не работают.

– Глубоко же вы копаете, – удивился Захар.

– Иначе не выжить, – отрезал Савва.

– А поселение под куполом?

Айрон усмехнулся, на этот раз пренебрежительно.

– Мы тоже выращиваем овощи, но не ставим это во главу угла.

– Они выглядят вполне довольными, – заметил Захар. – Живут среди природы. Лишь Дайши ходит во внешний мир и то из крайней необходимости, – сама так сказала.

– Угу. Пара штаммов почвенных бактерий, да десяток генетически сконструированных растений, – это, брат, не природа. Ты-то должен знать.

– На Эрлизе, откуда я родом, с этим вообще скупо. Боевой биоадаптивный комплекс. Немного одичавший, сохранившийся лишь местами. Остальное – техносфера.

– Говорят, настоящая жизнь только на Земле, – вздохнул Айрон. – Но до прародины нам не добраться. Нет исправных кораблей.

– А вы как тут оказались? – поинтересовался Захар.

– Мы местные, – обобщил Савва. – Из «Стальных», – скупо добавил он и пояснил, заметив, что Захар толком ничего не понимает: – После войны на Юноне и Везуии скрывалось много офицеров Земного Альянса. Они – наши далекие предки. Спросишь, почему планету не терраформировали? Не получилось. ИскИны помешали. На самом деле тут война никогда и не утихала. Тлела, как пожар. «Одиночки» после капитуляции Альянса на какое-то время при-смирели, а потом начали свой «виток развития», если можно так выразиться. Ничего нового они не придумали. Сцепились между собой из-за контроля над ресурсами. Так и пошло век от века. Техника ветшала, ничего нового не строилось, да и условия на планете сам видишь какие. Тут сообща надо действовать. Либо все заодно, либо никак. Кстати, с Дашей держи ухо востро, – неожиданно предупредил он. – Мутная.

– В чем?

– На территорию Иных часто ходит. И всегда возвращается.

– Может просто везучая?

– Нет. Что-то с ней не так. На одного человека столько везения не отпущено. Впрочем, могу ошибаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.